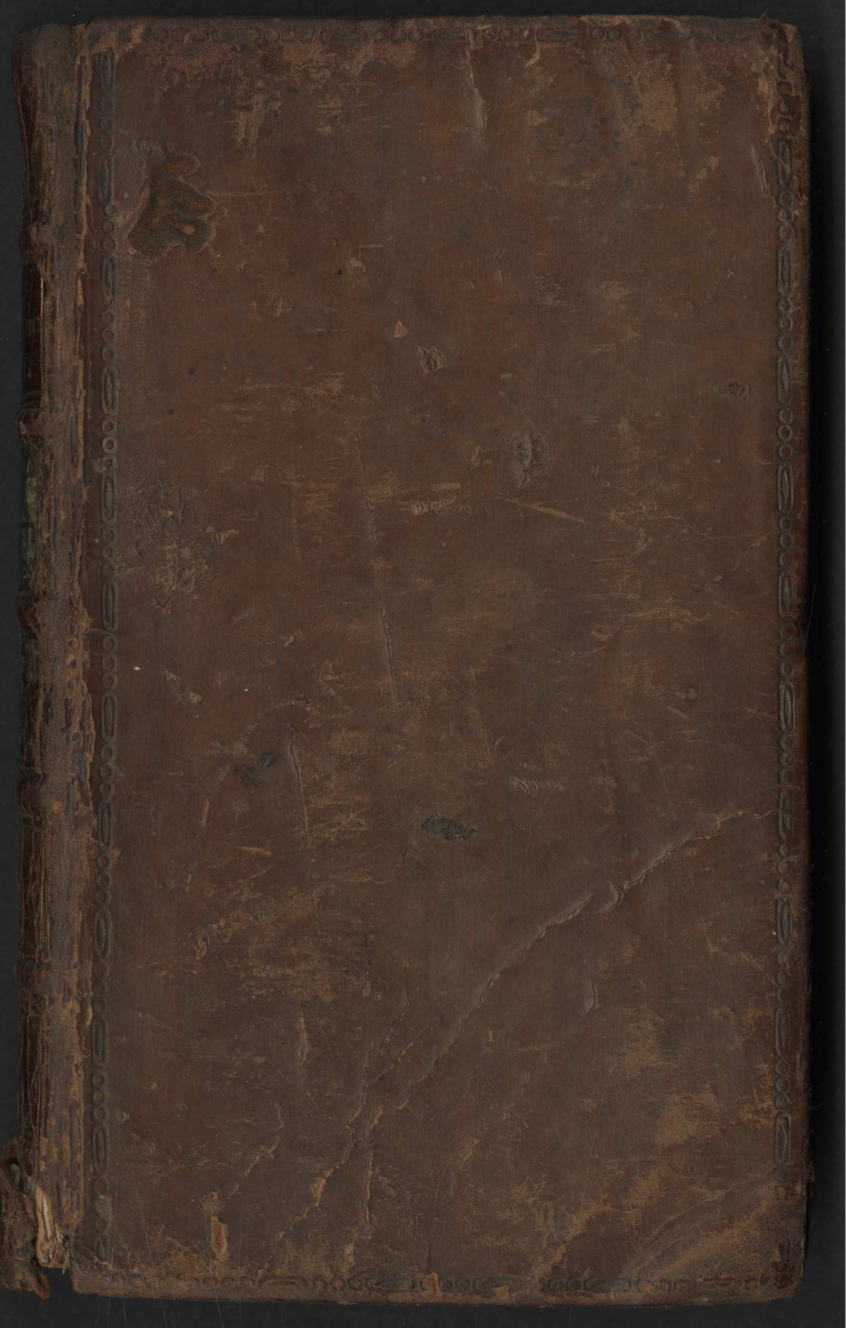

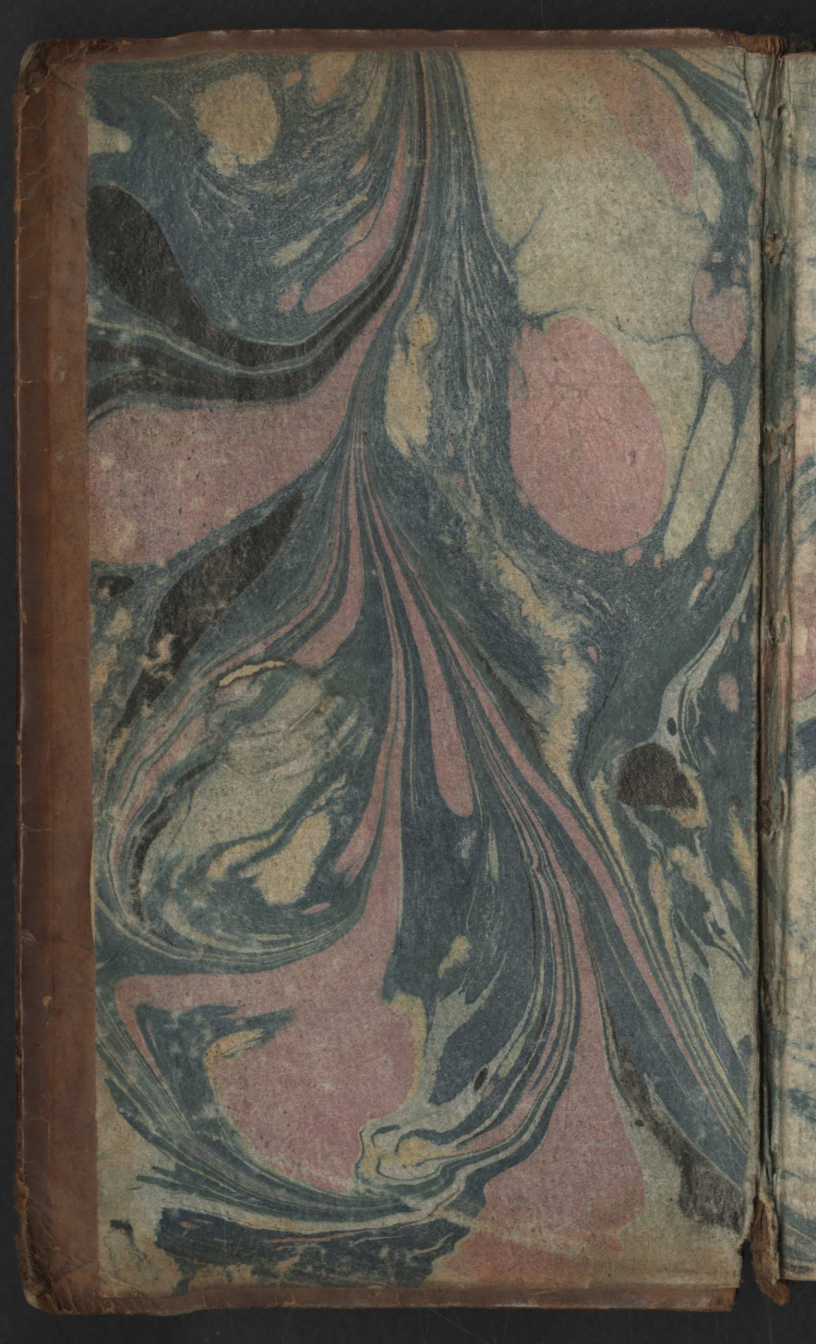

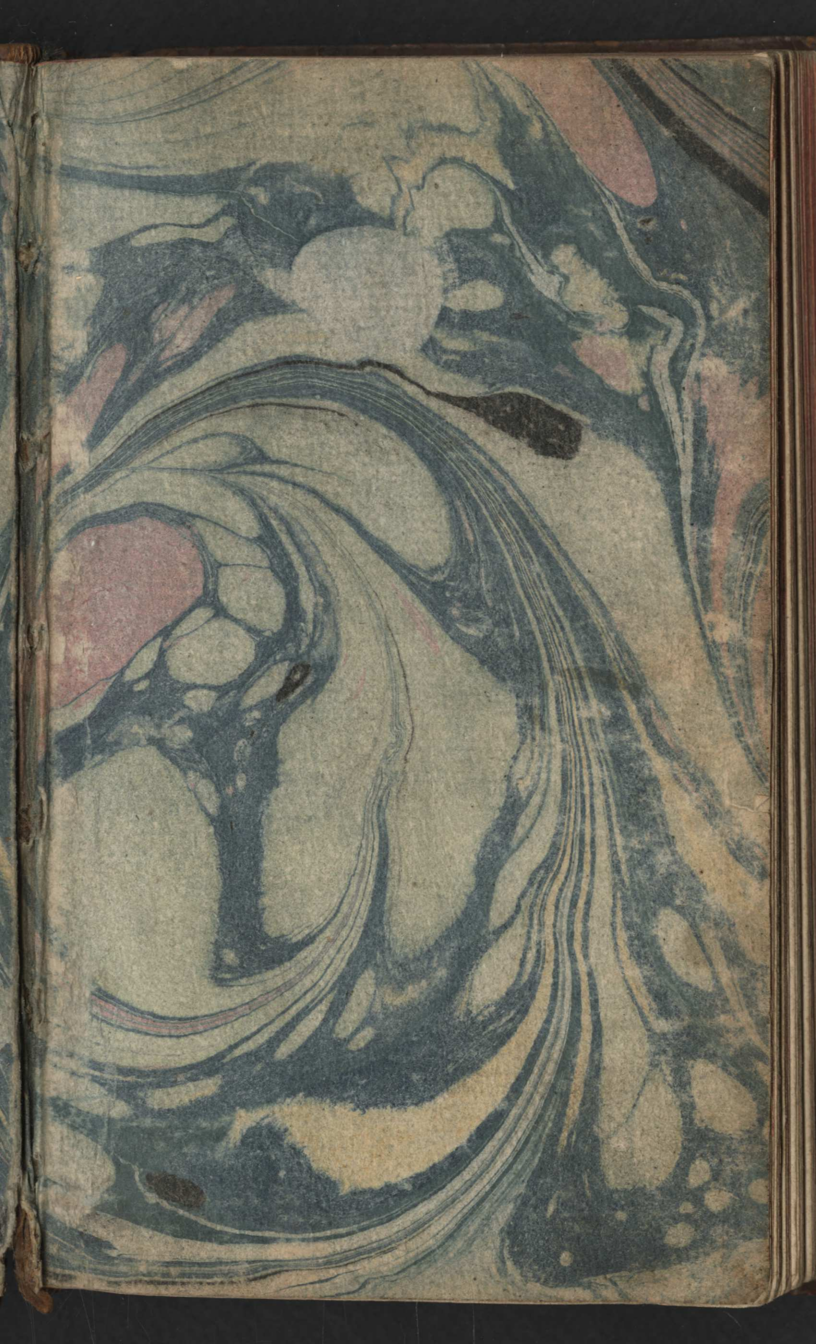

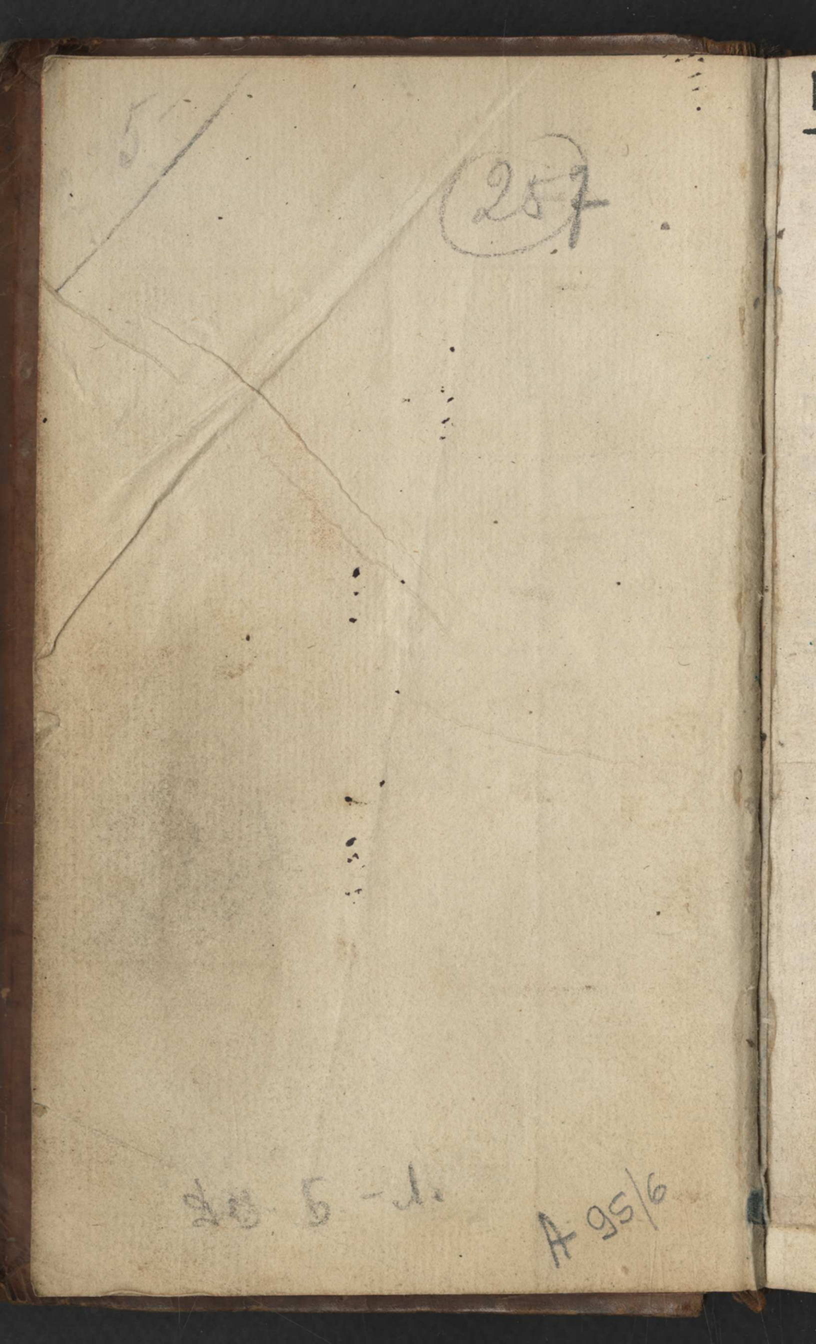
5
257
A 95/6

АННА БРЕТАНСКАЯ

или

ЛЮБОВЬ БЕЗЪ СЛАБОСТИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ

Переведена

Съ Французскаго языка

Въ Санктпетербургѣ,

1765. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Послѣдуя данному мною публикѣ обѣщанію, чтобъ сообщать ей мои переводы, нашелъ нынѣ случай, оное частію исполнить, предложивъ ей на разсмотрѣніе, переводъ книжки называемой: *Анна Бретанская или любопь безъ слабости.* Сія премудрая Героиня доказала свѣту, что и прекрасной полъ не менѣе удобенъ къ производству великихъ дѣлъ, какъ и мущины, и часто премудрыми своими совѣтами и ласкою намѣренія великихъ Героевъ уничтожаетъ; что благосклонные читатели изъ сей небольшой повѣсти усмотрятъ. Я же съ моей стороны желаю, чтобъ любезные мои сограждане принявъ благосклонно сей трудъ мой, имѣли отъ чтенія онаго желаемую мною пользу и пріятное времени препровожденіе.

)(o)(

изъ книгъ Ягова Дубянского

4

АННА БРЕТАНСКАЯ

или

ЛЮБОВЬ БЕЗЪ СЛАБОСТИ

Должно признаться предъ непріятелями прекраснаго пола, что оной былъ причиною великихъ нестройностей въ Политикѣ и Морали, разорялъ государства и соблазнялъ Героевъ. Но притомъ надобно, чтобъ и сіи хулители невиннѣйшихъ забавъ съ своей стороны признались, что самые наивеличайшіе люди возведены на сію высокую степень отъ женщинъ, и что любовь ихъ руководствовала, и естьлибъ они не увѣн-

чанны были миртами, тобѣ конечно и лавровыхъ вѣнцовъ не имѣли. Когда хочешь знать, какъ славно какое царствованіе или вѣкъ былъ, то надобно спросить, какія женщины были въ то время? Естьли находились тогда Героини, то всеконечно были и Герои; а естьли были такіе сластолюбивые красавицы, которыя всѣ достоинства въ однѣхъ только пріятностяхъ почитаютъ, и кромѣ глазъ ничево прелестнаго не имѣютъ, то увидишь празность любящихъ Принцовъ, или по меньшей мѣрѣ весьма посредственной добродѣтели. Откуда сіе произходитъ? Герои ли производятъ героинъ, или героини героевъ. Перьвое есть дѣло не невозможное но рѣдкое; и я не знаю тому примѣровъ. Послѣднее же случается часто, и всѣ времена и области служатъ тому доказательствомъ; и естьли хоть мало кто

памяти

памяти имѣетъ, то удостовѣрится, какую обязанность герои женскому полу имѣютъ. Я нахожу въ сей исторіи достопамятной тому опытъ.

Анна бретанская, дочь Франциска, послѣдняго Герцога бретанскаго есть та героиня, которой Франція должна всею славою, пріобрѣтенною храбростію и добродѣтелью непобѣдимаго Карла VIII. и Людвиха отца народа, блистающей ихъ коронѣ. Всѣ великіе люди вѣка сего, вздыхали по сей Принцессѣ но тщетно. Тотъ, которой умѣлъ тронуть ея сердце, терпѣлъ наиболыше. Онъ не былъ прежде счастливъ, пока не сдѣлался отъ ней героемъ стоящемъ сего благополучія, и не удостоился сего чрезъ наижесточайшіе труды, и славнѣйшія дѣла.

Принцесса бретанская прогуливалась вечеромъ по берегу

рѣки Лоара близъ того мѣста, гдѣ оная въ океанъ впадаетъ. Она оперщись на Принцессу Изабеллу сестру свою, читала письмо полученное отъ римскаго короля, которой горѣлъ къ ней любовью. Трое приѣзжихъ преизряднаго вида помѣшали ей читать. Они увидѣли сихъ женщинъ, и по числу находящихся при нихъ почли ихъ за Принцессъ, и сошедъ съ лошадей, подошли къ нимъ.

Милостивая Государыня, сказалъ первенствующей изъ нихъ, могутъ ли быть при васъ въ безопасности, въ отечествѣ своемъ несчастїемъ гонимые люди? Когда я буду повелѣвать одна въ сихъ мѣстахъ, отвѣтствовала Принцесса, то за наибольшее почту себѣ удовольствїе, давать убѣжище утѣсненной добродѣтели по примѣру отца моего, которой не отречется безъ сомнѣнїя подавъ

вспомо-

вспоможенїе изображенной на лицѢ вашемЪ добродѢтели, вЪ чемЪ бы онЪ, можетЪ быть, вамЪ отказалЪ, естьлибЪ вы укрывались послѢ учиненныхЪ какихЪ нибудь злодѢйствЪ. Графы Дюноа, и АнгулемЪ, которыхЪ вы видите, отвѢтствовалЪ ПринцЪ, не недостойны того убѢжища, котораго они здѢсь ищутЪ. АхЪ милостивый государь, вскричала Принцесса, простите меня, что не узнала по величеству и отмѢнности поступокЪ вашихЪ, что имѢю честь говорить сЪ наисовершеннѢйшимЪ изЪ всѢхЪ ПринцовЪ. Я должна была оказать должное почтенїе рожденїю и достоинствамЪ славнаго Герцога Орленскаго. Она дѢлала еще учтивости двумЪ ГрафамЪ, и приказавЪ тотчасЪ послать курьера сЪ симЪ извѢстїемЪ кЪ Герцогу отцу своему, которой вЪ Сентмало находился, приняла

ихъ лучше, нежель по лѣтамъ ея ожидать было можно. Неисповѣдимое желаніе, угодить, умудряло ее еще больше; а гофмейстерина ея графиня Лавалша немало удивилась, что такая молодая особа, которая еще кромѣ своихъ подданныхъ ни съ кѣмъ неговаривала, приняла столь хорошо и съ такою честію, которая великому сему Принцу приличествовала.

Она становилась ежедневно премудрѣе, и такъ сказать болѣе Принцессою. Тайная сила ей неисповѣдимая овладѣвъ сердцемъ ея подавала вольность ея разуму и освобождала видъ и ея поступки; а сей вольной разумъ и непритворной видъ плѣняли несказанно несчастнаго сего Принца, которой казалось, будто бы за тѣмъ пріѣхалъ, чтобъ ввергнуть себя въ неволю жесточае той, отъ которой онъ бѣгствомъ избавился.

ся. Прекрасная же Принцесса имѣла довольно времени къ наложенію оковъ на своего невольника, а ему оставалось еще времени привыкнуть до пріѣзда Герцога бретанскаго сносить тяжесть ея оковъ. Онъ пріѣхалъ почти въ одинъ день съ фамиліею Герцога Орлеанскаго, которую молодой Король Карлъ, свѣдавъ о побѣгѣ Принца, не хотѣлъ удержать.

Герцогъ бретанской былъ въ то время наизнатнѣйшей господинъ по короляхъ. Дворъ ево былъ многочисленъ; а красота двухъ ево дочерей привлекала туда ежедневно либо знатныхъ жениховъ, либо знатныхъ пословъ. Онъ наблюдалъ такую политику, что не отказывалъ дочери своей никому, и помолвливалъ ее почти за весь свѣтъ. Симъ способомъ отвратилъ онъ короля Людвиха XI отъ осады бретаніи, во всѣхъ женихахъ дочери своей

имѣлъ онъ себѣ сообщниковъ, и вѣрныхъ своихъ оборонителей.

Съ первыхъ предпріятій Людвиха XI на бретанію помолвилъ онъ дочь свою тайно за Герцога Орлеанскаго для пріобрѣтенія себѣ сильнаго согласія съ фамиліею своего непріятеля. Король будучи о томъ увѣдомленъ, принудилъ Герцога Орлеанскаго жениться на Аннѣ своей дочери, и вооружался противъ бретаніи, но смерть уничтожила всѣ ево намѣреніи. Герцогъ и Герцогиня де божіо, которыхъ онъ обьявилъ опекунами государства во время малолѣтства Карла VIII. слѣдовали ево примѣру, и наблюдали туже политику.

Герцогъ бретанской имѣлъ такуюже хитрость, обѣщалъ дочь всѣму свѣту, и чрезъ то принудилъ римскаго Короля войти въ Пикардію со многочисленною армїею, которая препятствовала Француской итти

противъ

противЪ нево. И такЪ радовался онЪ, видя Герцога Орлеанскаго пріѢхавшаго искать себѢ убѢжища вЪ бретаніи. ОнЪ почиталЪ ево аманатомЪ обѢщающимЪ ему свое Герцогство, и думалЪ, что во все то время, пока будетЪ имѢть во власти своей перьваго принца крови, нечево будетЪ ему опасаться ФранцузовЪ. ВЪ томЪ чаяніи принялЪ ево сЪ такою честію, которую бы самому Королю сдѢлать долженствовало. ОказалЪ ему великое неудовольствіе, что Принцесса дочь ево не имѢетЪ чести быть ево невѢстой, прибавивЪ, что онЪ хочетЪ, чтобЪ бретанія имѢла честь повиноваться ево волѢ во все время, пока онЪ тутЪ пробудетЪ, когда ему не удалось ее навсегда ему покорить. ВЪ самомЪ дѢйствіи велѢлЪ ему оказывать такое повиновеніе, какЪ владѢтелю, и самЪ хаживалЪ кЪ нему на поклонЪ какЪ кЪ своему государю

Принцъ былъ бы тѢмъ доволенъ, естьлибъ любовь не лишила ево чувствія, во всякомъ другомъ удовольствіи кромѢ того, о торомъ онъ помышлялъ, чтобъ владѣть онымъ Герцогствомъ съ Принцессой: безмолвное уныніе покрывало лице ево, и ничто немогло ево веселить. Герцогъ Бретанской примѢтилъ скоро, что Принцъ влюбленъ и радовался о томъ. Основалъ великія намѢренія на сей любви, и просилъ дочь свою, чтобъ она старалась, дабы сей пламень не погасъ. Увы! не было уже надобности просить о томъ Принцессу; всѢ ея взгляды и поступки сказывали противъ воли ея сему новому жениху, что онъ былъ любимъ. Принцъ разумѢлъ разговоръ страстныхъ сихъ глазъ; и заражался тѢмъ еще больше, но день отъ дня впадалъ въ наиболшую горесть и уныніе.

Страст-

Страстная Принцесса съ своей стороны видѣла, что она жестоко любима, и отъ неслыханнаго чувствія приходила отъ того въ отчаяніе. Любила Принца, но не хотѣла, чтобъ Принцъ ея любилъ; когда же ея взоры съ Принцовыми встрѣчались, и когда ихъ страстными признавала, тогда потупляла глаза свои, оказывала ему тайной гнѣвъ, котораго причина ему неизвѣстна была, но приводила его въ трепетъ и запрещала ему дѣлать обьявленіе. Намѣрялся онъ много разъ обьявить страсть свою въ то самое время, когда взоры Принцесины на него съ пріятностью обращаемы бывали, отъ чего она не могла себя удержать, чтобъ часто не смотрѣть на него, но онъ не примѣчалъ въ нихъ сей горячности, а видѣнъ былъ только гнѣвъ повелѣвающей ему наблюдать молчаніе.

Онъ игралъ одиножды съ нею въ шашки на пригоркѣ подлѣ морскаго берегу. Герцогъ бретанской видя игру ихъ, сказалъ шутливымъ образомъ: надобно оставить ихъ однѣхъ биться и увелъ всѣхъ придворныхъ съ собою. Онѣ продолжали свою игру. Принцъ иногда задумывался, что при сей игрѣ обыкновенно позволяется; иногда задумчивость ево проходила, но находилъ всегда глаза Принцесины на себя устремленные. Она потупляла ихъ тотчасъ, и также задумывалась, а послѣ тово всякой разъ видѣла, что Принцевы глаза на нее непоколебимо утуплены были. На конецъ будучи не въ силахъ обладать своимъ гнѣвомъ или страстью: Принцъ, сказала она ему, всегда ли глаза твои меня обижать будутъ? развѣ я съ тѣмъ рождена, чтобъ быть такъ гонимой отъ женатаго человѣка? Ахъ! государыня,

вскричалъ Принцъ смѣшавъ шашки, та то причина несправедливаго вашего гнѣва? Несправедливаго! сказала она, какая же несправедливость? Вижу, государыня, отвѣтствовалъ онъ, что варварская политика Людвиха XI. ввергаетъ меня въ несчастїе, и васъ обманываетъ, такъ какъ и весь свѣтъ. Я не знаю, сказала она, кто изъ насъ двоихъ отъ сей политики несчастливъ, но довольно знаю то, что меня она не обманываетъ. Сей Король принудилъ тебя жениться на своей дочери, чтобъ я не была твоею и чтобъ уменшить твои достоинства, и чрезъ то прославить болѣе благоразумїе Дофина сына своего, и привесть ево въ любовь у Французовъ, окруживъ тебя непостоянными женщинами и наглыми придворными, которые прїучили сердце твое имѣть негодные желанїи ко всѣмъ честнымъ особамъ. Развѣ я обманываюсь, когда

помышляю съ огорченьемъ что сіи взоры и вздохи подобны тѣмъ, чрезъ которые ты привыкъ начинать твои ласкательства? Сносноль для Бретанской Принцессы быть несчастнымъ предметомъ вредителныхъ желаній, которыя ее стыдомъ покрыть могутъ?

Я не видалъ васъ, прекрасная Принцесса, перебилъ ей рѣчь герцогъ, и такъ немогъ противиться тѣмъ сѣтямъ, которыя мнѣ отъ короля Людвиха XI разставлены были. Политика ево была напрасна, и всѣ пріятности ево женщинъ не въ силахъ былибъ меня заразить съ той минуты, въ которую я васъ увидѣлъ. Никакая Красота не тронетъ впредь моего сердца, и несравненная Принцесса Бретанская можетъ увѣрена быть, что есть и пребудетъ навсегда обожаема отъ мужа сестры короля Французскаго. Молчи, перебила

ла ему рѣчь Принцесса, естьли ты меня обижаешь своею любовью, то хотя не раздражай меня оной объявленіемъ. Я васъ не обижаю, Государыня, отвѣтствовалъ Герцогъ; естьлибъ вы меня удостоили откровеніемъ сердца вашего, и дозволили понимать то, что прекрасные глаза ваши мнѣ сказываютъ, и подалибъ лестную надежду, что я имѣю счастіе вамъ быть непротивнымъ; тобъ я вамъ открылъ тайность сердца своего, и сказалъ, чемъ вы, и вся Европа, обманывается.

Я не понимаю, какая твоя тайность, котораябъ могла перемѣнить мое счастіе; однакожъ, чтобъ тебя принудить сдѣлать себѣ въ томъ повѣренность, открою тебѣ свое сердце, чтобъ ты узналъ, что въ немъ происходитъ. Вѣдай же, любезной Принцъ, что сіе сердце тебѣ принадлежитъ; но послѣ сего

скораго

скораго признанія вѣдай, что ты онымъ сильно овладѣлъ, и что я теперь тебя наглостяжателемъ почитать должна; и съ сего времени всѣ силы употреблю возмущать ево противъ своего несправедливаго обладателя, чтобъ ево у тебя отнять и отдать другому. Герцогъ отецъ мой безъ сомнѣнія мнѣ помогать станетъ. Онъ помолвилъ меня за-римскаго Короля; учинивъ благополучнымъ сего соперника, или кого другаго, употреблю всѣ возможности къ забытію такого человѣка, за кемъ мнѣ быть невозможно.

Ахъ Государыня, вскричалъ Принцъ, какъ тайность ваша жестока! Я бы имѣлъ причину отчаяваться, естьлибъ та тайность, которую вамъ объявить имѣю, незаставляла меня предаваться удоволствію, которое начало разговора вашего мнѣ

причинило.

причинило. Не тревожтесь браком моимъ, прекрасная Принцесса, онъ только для одного виду учиненъ. Власть Людвиха XI принудила Принцессу вторую дочь ево со мною по неволѣ соединиться, но мы обманули Короля, и всю Европу, и пребыли въ прежней своей вольности. Ты не мужъ Принцессы Орлеанской, перебила рѣчь Принцесса! Нѣтъ, государыня, сказалъ Герцогъ; когда соблаговолили учинить мнѣ повѣренность въ первыхъ чувствїяхъ сердца вашего, то я вамъ открою ту тайность, о которой клянуся небомъ, что никтобы кромѣ васъ не вѣдалъ.

Король Людвихъ XI для соблюденїя Французской Короны въ своей Фамилїи, и чтобъ дочери ево могли владѣть государствомъ, естьли Карлъ наслѣдникъ ево бездѣтенъ жизнь свою скончаетъ, вознамѣрился выдать ихъ за первыхъ Принцовъ кро-

ви.

ви. Онъ открылъ намѣренiе свое Принцессѣ Аннѣ, которую любилъ безмѣрно, но не сказалъ ей, кому ее назначивалъ супругой, мнѣ ли, или Герцогу де божiо. Сiя принцесса примѣтивъ, что Король меня не любилъ, ибо недовѣрчивой разумъ ево воображалъ ему, будто я желаю присвоить себѣ ево корону, опасалась чтобъ король невыдалъ ее за Герцога ле божiо.

По сей причинѣ честолюбiе принудило ее оказывать притворную ко мнѣ любовь, или въ самомъ дѣйствiи, чтобъ чрезъ то заставить Короля отца своего за меня ее выдать. Опасаясь, чтобъ принцесса сестра ея не была совмѣстницей тойже чести, ввергнула она хитрымъ образомъ въ ея руки письмо, по которому можно было заключать, что я наслаждаюсь всею ея милостью. Молодая Принцесса огорчившись, что сестра ея

отдалила

отдалила ее такимЪ образомЪ отЪ короны, вручила писмо сіе Королю отцу своему, которой по злобному своему нраву, и ухищренной ПолитикѢ, или по ненависти ко мнѢ, скрывалЪ сіе дѣло, и призвавЪ кЪ себѢ Герцога де божіо и Принцессу Анну на другойже день выдалЪ ее за него, такЪ что Принцесса не могла имѢть надежды ево отЪ сего отвратить, ни обо мнѢ говорить.

АдмиралЪ ЛескунЪ предложилЪ мнѢ тогда обЪ нѢкоторой АннѢ, которая утѢшила меня о уронѢ другой; онЪ вручилЪ мнѢ вашЪ портретЪ отЪ самаго Герцога бретанскаго. Красота и Герцогство ваше, естьли смѢю сказать, заставили принять сіе предложеніе. МнѢ пріятнѢе казалось быть владѢтелемЪ сЪ вами вЪ ЛеантесѢ, нежель быть подданнымЪ безЪ васЪ вЪ ПарижѢ. Но Король имѢя намѢреніе о пріобрѢтеніи бретаніи,

будучи

будучи увѣдомленъ отъ секретаря Лескунова о моемъ предпріятіи, принудилъ меня жениться на другой своей дочерѣ съ такою же скоростію, какъ Герцога де божіо.

Сія Принцесса имѣя болѣе добродѣтели нежель красоты, и зная несомнѣнно, въ какой милости я у сестры ея находился, сама предложила мнѣ къ избавленію моему отъ королевскаго гнѣва и соблюденію чести сестры своей, соединиться съ нею только мнимыми узами супружества, и тѣмъ весь свѣтъ обмануть, храня сію тайность до тѣхъ поръ пока время подастъ ей способъ итить въ монастырь. Не могу изъяснить вамъ, какую радость почувствовалъ я отъ ея намѣренія; тогда узналъ я, что любилъ васъ больше нежель любить чаялъ, и что не могъ восхищаться единымъ пріобрѣтеніемъ вашего Герцогства.

Съ сего времени желалъ я страстно васъ видѣть. При жизни Королевской невозможно мнѣ было того ожидать. Герцогъ де божїо отъ ревности, а Герцогиня изъ политики, ставили мнѣ множество сѣтей къ уловленїю, имъ хотѣлось меня арестовать. Захотѣлъ я лутче оставить государство, нежель быть въ ономъ причиною безпорядка, и не могъ вознамѣриться искать въ другомъ мѣстѣ убѣжища, кромѣ того, гдѣ вы находитесь. Много себя счастливымъ почитаю, прекрасная Принцесса, что путешествїе мое учинилось столь благополучнымъ, что вами не ненавидимъ, и что я неженатъ такъ какъ вы думали.

Ахъ Принцъ, тайность твоя, отвѣтствовала Принцесса подумавъ нѣсколько, тайность твоя заставляетъ меня смотрѣть безъ гнѣва на любовь твою

ко

ко мнѣ, но не вижу ничево, чтобъ могло льстить твою надежду, и знанїе мое о томъ не должно удерживать меня въ употребленїи всѣхъ силъ моихъ къ отнятїю отъ тебя своего сердца; оно сдѣлаетъ только то что мнѣ будетъ трудняе оное утебя отнимать. Неотмѣнно должно мнѣ ево утебя похитить! Любовь твоя меня не огорчаетъ; но весь свѣтъ почитаетъ тебя женатымъ. Надобнобъ было вывесть изъ заблужденїя всю землю, съ урономъ славы Герцогини де Божїо, и естьлибъ ты былъ въ состоянїи объявить свѣту, мнѣ тобою сказанное, въ чемъ тебя съ трудомъ извинить могу; тобъ я ненавидѣла тебя, ибо я презираю всѣхъ Принцовъ безъ добродѣтели. Ни какая причина, ни любви, ни гнѣва ни корысти, недолжнабъ исторгнуть изъ тебя сеи тайности, и такъ

мнѣ

мнѣ надобно изринуть тебя изъ сердца своего, лишить всей надежды, просить тебя съ клятвою, чтобъ ты меня болѣе не любилъ, а естьли сего еще недовольно, то запретить тебѣ по малой мѣрѣ никогда о томъ мнѣ не говорить.

Государыня, вскричалъ принцъ, бросясь къ ногамъ ея, развѣ вы съ тѣмъ начали открывать столь лестно свое сердце, чтобъ сдѣлать конецъ для меня столь жестокой? Вижу, перебила рѣчь ево принцесса, вижу что хочешь говорить мнѣ чувствительныя рѣчи, будь доволенъ темъ что сердце мое говоритъ мнѣ то, что ты бы самъ говорилъ, но оно мнѣ также твердитъ что я принцесса; естьли ты послушаешь, то я небуду твоею, а естьли же непослушаешь то меня будешь недостойнымъ. Встань продолжала она встань съ своего мѣста, ты достоинъ сожалѣнія,

жалѣнія, но не одинъ страждешь. Вздумай, чемъ долженъ Принцъ славѣ своей, и естьли печальное сердце мое не можетъ со всѣмъ противъ тебя взволноваться, то сдѣлай, чтобъ оно не упрекало себя повиновенiемъ недостойному сего побѣдителю.

Принцъ на силу успѣлъ встать, или лучше сказать еще вставалъ, какъ Герцогъ бретанской вошолъ. Онъ былъ смущенъ, но унынiе ево не воспрепятствовало ему усмотрѣть поступокъ молодаго Принца, и примѣтить изображенную на лицѣ его печаль. Милостивой государь, сказалъ онъ, великой Принцъ какъ вы, недля тово стоялъ на колѣняхъ предъ дочерью моею, чтобъ ей говорить о своей къ ней ненависти, и столько печали начертанной на лицѣ вашемъ не казалось бы, когдабъ дочь моя заблагоприняла ту, которую вы ей дѣлали. Я вамъ

ее

ее прежде представлялъ, и теперь вамъ ее отдаю; ей надобенъ такой храброй Принцъ для защищенія ея правъ, и непріятели ея должны брать участіе въ величествѣ вашемъ, и и не начинать противъ васъ войны, которую они мнѣ обьявили. Нѣкоторой герой обьявилъ мнѣ, что государь ево Карлъ VIII принуждаетъ меня признавать ево своимъ Государемъ, и запрещаетъ мнѣ выдавать дочерей своихъ безъ ево соизволенія. Я лутче лишусь жизни, нежель признаю себя подданнымъ. Дочь не имѣетъ никого своимъ государемъ кромѣ меня, въ доказательство моего въ томъ права и послѣдняго намѣренія, она съ сей минуты ваша пребудетъ, государь, повелѣваю ей васъ любить и почитать своимъ супругомъ. Римъ со мною въ согласіи, я скоро исходатайствую уничтоженіе брака вашего, въ которой васъ король

Людвихъ XI вступить принудилъ.

Милостивый Государь, отвѣтствовалъ Герцогъ Орлеанской, я бы съ неописаннымъ восхищенїемъ принялъ сей даръ вашъ, естьлибъ сердце мое согласилось прїнять сїе отъ другаго кромѣ самой Принцессы. Прикажите, чтобъ она сама вами сказанное мнѣ повторила, естьли хотите, чтобъ я былъ счастливъ. Однакожъ каковыбъ ни были ея чувствїи, но я отдаю вамъ для обороны правъ вашихъ свою шпагу; не вашего ли упадка желаютъ Герцогъ и Герцогиня де божїо? Они хотятъ имѣть во власти своей перьваго Принца крови; изъ тайнаго злобства доходятъ до явнаго; сладость самодержавной власти, которой они наслаждаются, овладѣла ими. Естьлибъ я погибъ, тобъ молодой Король былъ малымъ препятствїемъ ихъ честолюбїю,

а

а корона, которую они въ рукахъ своихъ имѣютъ, былабъ скоро на главѣ ихъ. Я буду имѣть удовольствїе биться за Карла VIII защищая васъ, принцессу и самаго себя, и сдѣлаюсь храбрымъ для великихъ причинъ.

Пока онъ говорилъ, Адмиралъ Гїенской Лескунъ, которой изъ недорослей Гасконскаго дворянства храбростїю своею сдѣлался великимъ господиномъ, и Герцогъ д' Альбретъ, тесть Наварскаго Короля, прїѣхали для принесенїя услугъ своихъ Герцогу Орлеанскому, противъ Герцога де Божїо. Оба они были великимъ вспоможенїемъ. Лескунъ по адмиральскому своему чину и губернаторству Гїенскому могъ поставить на морѣ столько войска изъ своей губернїи, сколько Герцогу д' Альбрету можно было набрать въ своихъ земляхъ и Наваррѣ, и

ввести ихъ въ короткое время въ Нантесъ, что дѣлало городъ сей непобѣдимымъ.

Послѣ обыкновенныхъ учтивостей, и какъ Герцогъ д'Альбретъ сугубо объявилъ о всѣхъ насилствахъ Герцога де Божіо, и злоупотреблении самодержавной власти, которую Король Французской ему поручилъ во время малолѣтства Карлова, то Лескунъ искусной въ военныхъ дѣлахъ, вмѣшался тотчасъ въ ихъ разговоры, предложилъ о наборѣ войска, и объ укрѣпленіи со всѣхъ сторонъ Бретаніи. Герцогъ Орлеанской говорилъ о защитѣ сильными словами и дѣлалъ такія предложенія, которыя естлибъ произведены были въ дѣйство, тобъ ввергнули въ великой безпорядокъ все государство. Разговоръ Герцога Бретанскаго и прибытіе сихъ двухъ господъ возбуждало сердце ево. Онъ не

сомнѣвался.

сомнѣвался, чтобъ Принцесса не послушалась отца своего, но старался, чтобъ ее удержать правительницею бретанiи.

Онъ пребывалъ два дни въ семъ радостномъ восхищенiи; ничто не смущало ево, кромѣ того, что неможно ему было говорить съ Принцессой, которая сiи два дни не могла, и никово къ себѣ не допускала. На третей день какъ онъ послалъ спросить о ея состоянiи, то сказали ему, что она была въ добромъ здоровьѣ. Онъ пошолъ къ ней, и нашелъ ее въ ожиданiи ево. Смутная слабость дѣлала ее еще прiятнѣе, и горделивѣе обыкновеннаго. Въ глазахъ ея невидно было того огня, которымъ они блистали, подавая надежду къ полученiю тысечи веселостей. Строгая постоянность дѣлала взоры ея заблуждшими и страшными.

Принцъ трепеталъ, и вся надежда ево изчезла. Государыня, вскричалъ онъ, вы желаете моей погибели, разумѣю; о небо! что я тебѣ сдѣлалъ, чтобъ быть такъ несчастнымъ! и бросился къ ногамъ Принцессинымъ. Принцъ, сказала она ему, я благодарю тебя, что ты не пользуешься данною властїю отъ отца моего надъ сердцемъ моимъ. Почтенїе, которое ты ко мнѣ имѣешъ, заставитъ меня объявить тебѣ съ возможнѣйшимъ удовольствїемъ то, что вознамѣрилась я наконецъ тебѣ другимъ образомъ сказать. Я на сихъ дняхъ чуть было съ горести не умерла. Какая тому притчина, государыня? сказалъ Принцъ. Герцогъ бретанской получитъ изъ рима уничтоженїе брака моего, неупоминая о Герцогинѣ де божїо, Герцогиня Орлеанская на то согласится. Какую новую препону полагаете вы

моему благополучїю? увы, сказала она, дай боже, чтобъ ты самъ не былъ тому причиной, и чтобъ я могла столько любить тебя сколько ј желаю! Для чевожъ, отвѣтствовалъ Принцъ, неможетель вы меня любить столько сколько я васъ люблю? Для тово что я тебя непочитаю сколько почитать желаю. Не подданной ли ты королю Карлу VIII? ахъ, я разумѣю васъ государыня, вскричалъ Герцогъ, вы хотите сказать мнѣ то, что уже сердце мое давно мнѣ твердитъ! Вы желалибъ, чтобъ я ѣхалъ и отдался въ руки злодѣевъ моихъ, и лутчебъ лишился жизни нежель обращалъ оружїе противъ Короля своего. Ваша добродѣтель неможетъ достаточна быть недобродѣтельнымъ любовникамъ. Надлежало было лутче лишиться вольности, жизни и надежды къ полученїю обожаемой Анны бретанской, нежель учиниться пре-

слушникомъ своему Государю, и прїѣхать сюда.

Не въ томъ проступокъ твой, отвѣтствовала Принцесса. Я извиняю, что и ты ушелъ отъ гоненїй непрїятельскихъ, и сердце мое не порочитъ того, что ты у насъ прїѣхалъ искать себѣ убѣжища, но что ты милостиво принялъ Лескуна и д' Албрета, подалъ много разныхъ совѣтовъ противъ своего Государя и сдѣлался главнымъ бунтовщикомъ; Принцъ! бретанская Принцесса не желаетъ быть ни причиной, ни видомъ, ни извиненїемъ возмущенїй. Я бы рада была видѣть мертвыми всѣхъ своихъ бретанцовъ, и сама бы лишалася жизни, естьли то надобно, для твоего защищенїя, но для какой бы то причины ни было, не хочу, чтобъ ты извлекъ шпагу свою противъ своего Короля. Сїе былобъ въ посрамленїе твоей славы, котора

рая заставилабъ меня съ перва тебя уничтожать, потомъ меньше любить, а на конецъ и ненавидѣть. Отпусти Лескуна и д' Альбрета, живи здѣсь не начиная войны до тово времени, пока Римъ согласится, чтобъ ты былъ Государемъ въ Бретанïи; тогда будешь мною владѣть и разпространять завоеванïи свои куда хочешь, въ то время я сама наложу на тебя оружïе и съ удовольствïемъ на то смотрѣть стану.

Разговоръ сей привелъ Принца въ такое великое удивленïе, что онъ сдѣлался безотвѣтенъ, хотѣлъ приносить жалобы на сïю Героиню, но вмѣсто того удивлялся ей. Ты сомнѣваешься, Принцъ, продолжала она, и не хочешь отречься отъ пустой славы, которую желаешь прïобрѣсть въ управленïи цѣлой армïи, которой многочисленность можетъ колебать тронъ Короля

желающаго тебя учинить невольникомъ? Наварра, Гіенне, Бургонія, Англія, Фландрское графство, Римской король и Бретанія, которые будутъ съ тобою въ согласіи, подаютъ мщенію твоему сладкія мечты; поди, государь, пускай удивляется кто хочетъ сей ложной добродѣтели, а я ее ненавижу; такіе Герои не могутъ имѣть моего къ себѣ почтенія, хотябъ присоединили они къ моей Бретаніи корону всего свѣта. Такая Героиня пребудетъ мною всегда обожаема, перебилъ рѣчь Принцъ, хотябъ я жилъ безъ имени и достоинства. Обѣщаю, государыня, прелестнымъ глазамъ вашимъ и несравненной добродѣтели остаться при оборонѣ областей вашихъ, и не начинать войны съ Франціею. Недовольно сего, сказала Принцесса, не надобно воевать противъ своего Короля. Какъ, государыня, продолжалъ

Герцогъ,

герцогъ на васъ нападутъ и осадятъ, и лишатъ областей, а Герцогъ Орлеанской не станетъ васъ оборонять? Герцогъ Орлеанской, сказала она, будетъ недостоинъ Принцессы бретанской, естьли онъ недостоинъ быть Герцогомъ Орлеанскимъ, асїе будетъ тогда, когда Герцогъ Орлеанской станетъ воевать противъ Короля французскаго. Чевожъ отъ меня требуете, Принцесса, перебилъ рѣчь Принцъ, и что вы присовѣтуете сему несчастному любовнику, котораго хотите сдѣлатьподлымъ и неблагодарнымъ, желая учинить ево добродѣтельнымъ? Я хочу, сказала она, чтобъ ты пробылъ въ Нантесѣ съ нами, чтобъ отослалъ Лескуна и Герцога д' Альбрета и войскибъ наши защищали границу, и пока города наши упражнять станутъ француcкую армїю, чтобъ въ то время склонить римъ къ намѣренїю, которое отецъ мой

 имѣетъ

имѣетъ меня съ тобою соединить. Потомъ уже можешь имѣть войну съ кѣмъ хочешь.

Я бы желалъ, Государыня, отвѣтствовалъ Принцъ, чтобъ то была любовь столько, сколько добродѣтель, которая васъ сдѣлала такою Героиней; каково бы мнѣ было прїятно окончанїе разговора вашего! Вы не хотите, чтобъ я ѣхалъ изъ Нантеса и не хотите, чтобъ я воевалъ, и скрывался отъ глазъ вашихъ прежде, пока на васъ неженюсь; ахъ, государыня, скажите мнѣ отъ любви то, что говорили мнѣ отъ добродѣтели, то исполню по желанїю вашему. Мнѣ нечево болѣе вамъ говорить, перебила рѣчь Принцесса, кромѣ того чтобъ отослать Лескуна и герцога Альбрета. Государыня, сказалъ Принцъ, они прибѣгнули къ Герцогу бретанскому, стольколжъ сколько ко мнѣ, ему остается предвидѣть, можноль ему обойтися безъ ихъ вспоможенїя.

нія. Тебѣ надобно ихъ отсюда отослать, сказала Принцесса, прошу тебя, чтобъ я ихъ не видала. Но, Государыня, продолжалъ онъ. Но мой Принцъ, перебила она рѣчь, Лескунъ симъ утромъ незадолго передъ тобою приходилъ ко мнѣ сказать, что Герцогъ д' Абретъ въ меня влюбленъ, и будто онъ ево просилъ, чтобъ старался склонить Герцога бретанскаго на ево со мною бракъ, ичто онъ въ томъ только чаяніи съ нами въ согласіи пребываетъ.

О небо! вскричалъ Принцъ. Ахъ, Государыня, какъ Герцогъ д' Альбретъ безстыденъ, какъ вы прекрасны и какъ я несчастливъ! Пользуйся моимъ увѣдомленіемъ, продолжала она, я все дѣлаю, что можно, чтобъ учинить тебя столько добродѣтелнымъ, сколко тебѣ быть надобно для пребыванія благо-

 получнымъ.

получнымъ. Онъ поцѣловалъ прекрасную ея руку; Принцесса покраснѣла отъ дерзновенія Принца и при шествіи Герцога Бретанскаго, которой при входѣ своемъ сказалъ принцу слѣдующее.

Я пришолъ, милостивый государь, сказалъ онъ, объявить вамъ полученное теперь мною извѣстіе, и просить совѣту вашего, что намъ въ семъ случаѣ дѣлать. Король Французской объявивъ мнѣ войну, онъ увѣдомился, что Лескунъ и Герцогъ д' Альбретъ здѣсь находятся, и идетъ съ поспѣшностію съ арміею въ Гіенну для удержанія сей провинціи въ своемъ послушаніи. Герцогъ д' Альбретъ опасается разоренія своихъ земель, онъ имѣетъ намѣреніе ѣхать туда для защищенія оныхъ, и Лескунъ желалъ бы также ѣхать для удержанія своей губерніи. Я согла-

согласуюсь, отвѣтствовалъ Герцогъ Орлеанской, чтобъ Герцогъ д' Альбретъ отправился къ наварскому королю зятю своему; чтобъ Лескунъ ѣхалъ, куда хочетъ, и чтобъ они оба избавили меня чрезъ то отъ нареканія, которое бы весь свѣтъ мнѣ учинилъ, что я сдѣлался началникомъ тайнаго великаго возмущенія. Ваше государство довольно сильно для сопротивленія Королю Французскому, до тѣхъ поръ, пока исходатайствуете Папское согласіе на союзъ, которымъ вы меня удостоить желаете. Тогда, я подамъ какъ Государь свои мнѣніи, а теперь честь моя требуетъ, чтобъ я говорилъ какъ подданной. Что до Герцога д' Альбрета касается, отвѣтствовалъ съ холодностью Герцогъ Бретанской, то я согласенъ, чтобъ онъ ѣхалъ, ибо пріѣздъ ево къ стати быть можетъ; а Лескунъ не поспѣетъ въ свою Губернію, и мы ево потерять можемъ. Онъ

великой

великой Генералъ, я хочу ево удержать и поручить ему команду надъ войскомъ, которымъ вы командовать не хотите, я не приму команды надъ войскомъ противъ Короля, сказалъ Принцъ, чтобъ не сдѣлаться чрезъ то виновнымъ.

Вы говорите какъ любовникъ, Государь, отвѣтствовалъ Герцогъ Бретанской, и не помышляете, что политика Италїянцовъ весьма медлительна, и прежде пока Римъ учинитъ отвѣтъ, область моя можетъ отнята быть. Я бы пришелъ въ отчаянїе, сказалъ Герцогъ Орлеанской, и Небо въ томъ свидѣтель, что желалъ бы лучше умереть, нежель видѣть Принцессу осажденную и ея корону колеблющуюся; но она свѣдома о томъ, что мнѣ не можно воевать противъ своего Короля. Милостивый государь, судбина дочери моей опредѣляетъ ей вступить въ супружество

пружество изъ всѣхъ ея жениховъ съ тѣмъ, кто будетъ болѣе въ силахъ ее защищать. такой женихъ вѣрной королю Французскому не безъ труда принятъ быть можетъ отъ бретанцовъ. римъ не поспѣшитъ ево обязать. Ахъ Государыня вскричалъ страстной Принцъ, Герцогъ бретанской колеблетъ мою добродѣтель, я васъ покину, защищайте меня, или я вижу, что вы желая меня учинить добродѣтелнымъ, сдѣлали меня наинесчастнѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ. Сказавъ сіи слова, вышелъ изъ комнаты съ такою печалью, чемъ Принцесса такъ была тронута, что не могла скрыть слезъ своихъ отъ своего отца.

Онъ примѣтилъ смущеніе дочери своей. Ты очень скоро исполнила мои повелѣніи, Принцесса, сказалъ онъ ей, и скоро полюбила Герцога Орлеанскаго.

Не знаешъ

Не знаешь развѣ ты что слабость неприлична Принцессамъ твоего рода; начто предпочитать Герцога Орлеанскаго королю римскому, Аглинскому и Герцогу д Альбрету, или комубѣ то ни было ищущему твоихъ областей или красоты? Государственная польза должна предпочтена быть всѣмъ хорошимъ качествамъ Герцога орлеанскаго. Моего никогда небыло намѣренія, отдать тебя за него, я ненавижу много фамилїю ево, ибо она надъ нами царствуетъ, но я бы весма желалъ пользоваться ево къ тебѣ любовью, для возмущенія Францїи, во время малолѣтства королевскаго, и снисканія себѣ посредствомъ трактата самовластія въ бретанїи. Твои суевѣрїи героической добродѣтели перемѣнились, я ужъ то вижу, какъ онъ тобою принятъ. Почитай ево съ сего времени аманатомъ,

томъ, онъ будетъ участникомъ совѣтовъ нашихъ только для виду, и не получитъ надъ войскомъ команды, ибо онъ того не хочетъ; и чтобъ ласковость твоя къ нему, не могла дѣлать помѣшательства дѣламъ нашимъ, приготовляйся съ завтрешняго дня къ обрученїю съ Герцогомъ д' Альбретомъ, и къ подписанїю безъ отрицательства контракта. Сїе супружество всѣхъ приличнѣе, я не желаю ни короля римскаго, ни Аглинскаго: перьвой учиненъ былъ отъ скудоумїя своего плѣнникомъ въ брюже, и столько незнающъ въ военномъ искуствѣ; а другой король, въ которомъ нехочу имѣть себѣ зятя знатнѣе себя. А Герцога Орлеанскаго, перебила рѣчь Принцесса? Я ненавижу Французской домъ, сказалъ Герцогъ, не говори мнѣ о томъ. Прости, завтре будешь Герцогиня Албрета, и сказавъ сїе пошелъ вонъ. Принцесса велѣла себя раздѣть; ей приключилась

такая

такая жестокая горячка, что была въ великой опасности.

Сіе несчастное приключеніе, удержало окончаніе контракта. Герцогъ д' Альбретъ довольствовался нѣкоторыми пунктами онаго учиненными Лескуномъ и подпианными Герцогомъ бретанскимъ, что отъ Герцога Орлеанскаго утаено было; и поѣхалъ съ поспѣшностію для набранія войска въ беарнѣ и въ Наваррѣ. Графъ Дюноа отправился моремъ для снисканія вспоможенія въ Англіи; Принцъ Оранской и Герцогъ бретанской поѣхали на Французскую границу для приведенія въ порядокъ гарнизоновъ, а Герцогъ Орлеанской и графъ д' Ангулемъ остались въ нантесѣ съ Принцессами, Лескуномъ и маршаломъ бретанскимъ.

Сіи два послѣдніе были въ согласіи съ Графиней Лавальшей противъ Герцога Орлеанскаго въ пользу Герцогу д' Альбрету. Они вѣдали, что Принцесса безъ

сомнѣнія

сомнѣнія исполнитъ приказаніе отца своего, какова бы ни сильна была страсть ея къ Герцогу Орлеанскому; но опасались чтобъ любовь искуснѣйшая на вымыслы, не внушила имъ какой нибудь политической причины, посредствомъ которой бы можно было принудить Герцога бретанскаго къ перемѣненію ево намѣренія, и такъ согласились они поссорить сихъ двухъ любовниковъ. Госпожа Лавальша знавъ, сколько Принцессу трогали всѣ порочные волокиты Принцовъ, пропустила хитрымъ образомъ слухъ при дворѣ бретанскомъ о любовныхъ дѣлахъ двора французскаго. Въ сей вымышленной сказкѣ вмѣшенъ былъ между прочимъ всѣхъ болѣе герцогъ Орлеанской. Принцесса свѣдала о томъ и много печалилась; но присутствіе Герцогово, ево красота, подобострастіе, и добродѣтель ею ему внушенная, изтребляли

истребляли изъ ней все худое мнѣніе о прошедшемъ, и возобновляли въ сердцѣ ея спокойствіе. Сія ругателная сказка обвиняла Людвиха, что онъ любился въ одно время съ двумя сестрами, и тѣмъ тщеславился, и всѣмъ давалъ знать въ славномъ ристаніи учиненномъ въ Парижѣ, гдѣ говорили, что подъ Герцогомъ Орлеанскимъ лошадь ведена была двумя ево любовницами до самаго мѣста ристанія, при семъ случаѣ упоминали о ево разговорѣ съ Графомъ Дюноа ево любимцомъ, въ которомъ онъ утверждалъ, что можно вдругъ двухъ любить

Тотъ, которой писалъ сію сказку, изъявилъ столь искусно всѣ свойства и поступки сего Принца, что Принцесса Изабелла читая сіе изданіе съ сестрою своею увѣрилась, что то была истинна. Отсутствіе Принца Оранскаго, котораго она любила

ла, подало ей время часто раз-
суждать, можноль любить двухЪ
вЪ одно время? Красота Герцо-
га Орлеанскаго заставила ее же-
лать, чтобЪ то было возможно,
и усугубила вЪ ней любопыт-
ство кЪ узнанїю, можноль было
Людвиху любить двухЪ сес-
терЪ. Она начала имѣть столь-
кожЪ кЪ нему склонности, сколь-
ко кЪ Принцу Оранскому и не
сомнѣвалась, чтобЪ не возмож-
но было ему имѣть кЪ ней та-
кїяжЪ чувствїи какЪ кЪ ея се-
стрѣ. Будучи ободрена своимЪ
опытомЪ, употребляла всѣ
свои силы, чтобЪ внушить
любовь Людвиху; и чтобЪ зас-
тавить ево любить ея разговоры,
притворились, будто имѣетЪ
великое участїе вЪ страсти
ево кЪ Принцессѣ сестрѣ своей.
Она принимала жалобы ево о ея
жестокости, и хулила повино-
венїе сестры своей оказанное
отцу своему ко вступле-
нїю

нію въ бракъ съ Герцогомъ д' Альбретомъ, словомъ сказать, она сдѣлалась повѣренною особою того, котораго своимъ любовникомъ учинить старалась.

Графиня Лавальша ея гофмейстерина, которая была наиостроумнѣйшая особа въ свое время, скоро примѣтила новую сію страсть, и бывъ участницей въ дѣлахъ Герцога д' Альбрета, вознамѣрилась употребить случай сей въ пользу, чтобъ поссорить сихъ двухъ любовниковъ. Государыня, сказала она Принцессѣ Аннѣ, хотя я всегда удивлялась отмѣнной вашей добродѣтели, по которой безъ упорства желаете исполнять желаніе Герцога Бретанскаго, однакожъ не могу удержаться, чтобъ не сожалѣть о насиліи, которое мнѣ казалось, вы себѣ дѣлали, и прискорбности вами ощущаемой въ учиненіи Герцога Орлеанскаго нещастнымъ, какъ

какъ скоро соперникъ ево возвратится какъ сіе есть наивеличайшее насиліе добродѣтели нашего полу и найжесточайшее для насъ искушеніе, то я васъ много почитаю, государыня, чтобъ васъ къ тому не пріуготовлять, и неспособствовать къ одержанію такой трудной побѣды.

Увы! отвѣтствовала Принцесса, сія побѣда дѣйствительно трудна! Государыня, отвѣтствовала Графиня, герцогъ Орлеанской старается учинить ее легкою. Ахъ, перебила рѣчь Принцесса, онъ ежедневно прибавляетъ въ томъ трудности; и думаю, что на конецъ сдѣлаетъ ее невозможною! Естьлибъ я въ немъ примѣчала нѣкоторой изъ тѣхъ пороковъ, которыми ево во Франціи порицали; но ничто совершеннѣе ево быть не можетъ. Съ какимъ великодушіемъ великая сія душа отрицается

отъ мщенія, и съ какою почтительностью и благоразуміемъ мнѣ служитъ, какая ево вѣрность? Молодость ево привыкшая къ веселіямъ, принудилаль ево взирать съ отмѣнностью хоть на одну изъ нашихъ госпожъ? Любезной Принцъ, для тоголь старалась я учинить тебя такъ добродѣтельнымъ, чтобъ приключить тебѣ все несчастіе? По малой мѣрѣ, когдабъ ты могъ кромѣ меня любить, тобъ не былъ столь нещастливъ.

Онъ не будетъ нещастливъ, Государыня, отвѣтствовала Графиня Лавальша; утѣшайтесь, онъ любитъ другую. Какъ! Герцогъ Орлеанской меня не любитъ, перебила рѣчь Принцесса? Нѣтъ, Государыня, сказала Графиня, онъ васъ любитъ, но развѣ вы не слыхали, что онъ можетъ любить двухъ вмѣстѣ? Я слышала, но тому смѣялась,

отвѣтство-

отвѣтствовала съ досадой Принцеса, однакожъ сверхъ тово, что сіе невозможно, онъ ужъ не таковъ сталъ съ тѣхъ поръ, какъ моимъ женихомъ сдѣлался. Вы достойны быть однѣ любимы, Государыня, отвѣтствовала Графиня, одинъ Герцогъ Орлеанской въ свѣтѣ можетъ имѣть вамъ совмѣстницу, и только одна въ свѣтѣ такая находится. Кто та особа, перебила рѣчь Принцесса? Изабелла! сказала госпожа Лавальша. Изабелла! вскричала Принцесса. Ахъ! нѣтъ ничево, продолжала она, Людвихъ XI разсѣялъ слухъ во Франціи такогожъ злодѣйства, но то несправедливо было, и этотъ такойже. Тѣ, кои ево въ Британіи онымъ порицать станутъ, будутъ моими непріятелями, сказавъ сіи слова вошла въ свой кабинетъ, и затворила двери.

Графиня пошла въ комнату къ Изабеллѣ, и сказала ей: Государыня

рыня, честь, которую имѣю при васъ находиться, подаетъ мнѣ случай познавать иногда сердце ваше, но отмѣнная горячность, которую я къ вамъ почувствовала при воспитанїи вашемъ, дѣлаетъ, что не могу удостовѣриться, что въ семъ сердцѣ происходитъ, чтобъ не предъявлять вамъ къ тому своихъ услугъ. Вы любите, продолжала она, поцѣлова въ ее, нещастная Принцесса, знать судбина опредѣлила горѣть вамъ любовїю къ такому Принцу, которой сестру вашу любитъ. Изабелла покраснѣла и приклонивъ голову къ Графинѣ орошала ее слезами: Ахъ, сказала она ей, какъ ты примѣтила мое нещастїе? Государыня, сказала Графиня, вы подаете о томъ знать всему свѣту. Сестра ваша теперь со мною о томъ говорила, и весь дворъ говоритъ о томъ за новость. Нещастная Изабелла,

вскричала

вскричала Принцесса, ахъ, что мнѣ дѣлать? Не надобно болѣе видѣть Герцога Орлеанскаго, сказала Графиня. Такъ мнѣ надобно умереть, отвѣтствовала Изабелла, та то твоя отмѣнная ко мнѣ горячность? По меншей мѣрѣ, Графиня, надобно стараться видѣться съ нимъ на единѣ. Но какъ ево видѣть, кромѣ ночнаго времяни, я васъ люблю много, чтобъ васъ предать въ руки Герцога Орлеанскаго, которой имѣя способъ любить двухъ сестеръ, нарушитъ должное къ вамъ почтенїе, и чрезъ то неможно ему будетъ женится на сестрѣ вашей, которая ево обожаетъ; что ее лишитъ жизни. Не принудитъ ли и меня сестра моя равнымъ образомъ прекратить дни свои, есть ли похититъ у меня Герцога Орлеанскаго? Она ево у васъ не похититъ, сказала Графиня, я скажу вамъ за тайность, что нѣкоторые пункты супружества ея съ Герцо-

гомъ д' Альбретомъ уже подписаны, и что она за нево выдетъ замужъ по возвращенїи ево изъ Наварры, естьли Герцогъ Бретанской не перемѣнитъ своего намѣренїя. Она на то согласна. Старайтесь же теперь пользоваться симъ временемъ и моимъ извѣстїемъ. Склоните къ себѣ Принца, естьли можете. Я надѣюсь на вашу добродѣтель; и согласуюсь, чтобъ вы дозволили ему притти въ вашу комнату, когда всѣ успокоятся.

Герцогъ Орлеанской вошолъ въ то самое время; а Графиня тотчасъ вышла вонъ, и пошла увѣдомить хитрымъ образомъ Принцессу Анну, что Герцогъ у Изабеллы. Она туда пришла, и нашла ихъ тихо между собою разговаривающихъ, чрезъ что утвердилась она въ сказанномъ ей отъ Графини. Государыня, сказалъ Принцъ,

видя ее входящую, учините мнѣ справедливость предъ Принцессою Изабеллою. Очемъ вы ссоритесь, сказала Принцесса Анна. Она запрещаетъ мнѣ ходить въ свою комнату, отвѣтствовалъ Герцогъ. Она имѣетъ свою причину безъ сомнѣнія, сказала она, а я свою также просить васъ, чтобъ болѣе и въ мою не приходить, и теперь оставить меня поговорить съ сестрою. Принцъ былъ симъ пораженъ какъ громовымъ ударомъ, жестокость, съ которой сіи слова выговорены были, принудила ево повиноваться. Скорбь чувствуемая имъ отъ сего, пресѣкла слова ево; поклонясь съ униженностью и печалью вышелъ вонъ.

Сестра, сказала раздраженная Принцесса, сей невѣрной говорилъ тебѣ о любви. Да, сказала Изабелла, онъ скучаетъ мнѣ уже недѣли съ двѣ, я при-

нуждена была запретить ему видѣться на единѣ со мною. Такъ онъ великой измѣнникъ, сказала Принцесса Анна, а я очень нещастлива! Ежелибъ ты ему назначена была, тобъ я почитала тебя нещастною, отвѣтствовала Изабелла; но теперь почитаю тебя щастливою, узнавъ, что онъ для тебя недостоинъ. Ты щастливѣе меня, сказала Принцесса, что не знаешь любовной страсти! Пробыла немного съ своею сестрою, вспомнивъ, все что ей Графиня Лавальша сказывала, потомъ пошла и заперлась на весь день въ своемъ кабинетѣ.

Изабелла написала писмо къ Принцу, какъ скоро сестра ея вышла, и послала къ нему съ пажемъ. Герцогъ не смѣлъ ево читать при семъ пажѣ. Увѣрь Принцессу, сказалъ онъ съ восторгомъ, что исполню ея приказаніе, пошедъ, заперся, чтобъ

прочесть

прочесть, и увидѣлъ слѣдующія слова.

будьте о полуночи на пригоркѣ лежащемъ на берегу „ моря; но не приходите туда „ съ великимъ восхищенiемъ „ къ Принцессѣ Аннѣ.

Онъ о прочтенномъ имъ столько удивился, что не могъ утвердиться, что о томъ думать? Записка казалась малосходственною съ гнѣвомъ Принцессинымъ, и еще меньже съ ея добродѣтелью. Невозможно быть такъ мучиму, какъ онъ во весь тотъ день былъ. Какъ часъ тотъ пришолъ, то трепеталъ онъ отъ страху, и нѣсколько разъ не хотѣлъ итти на назначенное мѣсто, куда можно было ходить, какъ изъ ево комнатъ, такъ и изъ Принцессиныхъ.

Изабелла уже тамъ находилась; и была въ покоевомъ платьѣ облокотившись на столъ, гдѣ Принцъ и она въ первой

разъ изъяснялись о своей страсти. Ночь была ни свѣтла ни темна. Изабелла, чтобъ лучше ево обмануть, притворилась сонною; лицо имѣла какъ будто бы ненарочно закрыто, а шея была открыта. Принцъ будучи предсвѣдомъ, что то была Принцесса Анна, подошелъ съ трепетомъ, и ставъ на колѣни для обожанія видимыхъ имъ пріятностей.

Однакожъ Графиня Лавальша увѣдавъ отъ служащихъ Изабеллиныхъ, что она пошла гулять на пригорокъ въ спальномъ платьѣ, чаяла, что разговоръ ея учинилъ въ молодой любовницѣ желаемое ею дѣйствіе и угадала безъ трудности, что Принцъ тамъ же находился. Пошла въ комнату къ Принцессѣ Аннѣ; которая не помышляла себя сномъ успокоить. Мои Принцессы не хотятъ спать въ сту ночь, сказала она, но

но мнѣ сказали, что Изабелла проводитъ время пріятнѣе васъ на пригоркѣ. Государыня, подите и вы насладиться пріятностью ночи, и прогуляться съ нею. Анна покраснѣла. Сестра имѣетъ причину, сказала она, я пойду съ нею соединиться; но мнѣбъ лутче одной тамъ было ходить, и естьли я ее найду задумчиву, то и я въ томъ ей послѣдую. Графиня пустила ее туда, и надѣялась, что сія ночь поможетъ много въ дѣлахъ Герцога д' Альбрета.

Она пришла на пригорокъ въ то самое время какъ Принцъ становился на колѣни: она ево узнала. Здѣлалась неподвижной и чуть было не впала въ обморокъ; но добродѣтель и гордость ея подавъ ей силу, возвратилась ничево несказавъ. Пришедъ въ свою комнату, затворила съ жестокостію двери. Принцъ услышавъ сей стукъ всталъ, и

возвратился съ поспѣшностїю. Изабелла увидѣвъ ево бѣжащаго, ему послѣдовала, устыдившись о своей слабости, и обрадовавшись объ ошибкѣ Принцовой.

Можно представить, сколько ночь сїя была различна симъ тремъ любовникамъ. Принцесса Анна безъ сомнѣнїя была всѣхъ болѣе достойна сожалѣнїя. Она любила страстно, и чаяла быть поругана. Сколько она кляла своего обманщика и самое себя? Какъ я была легковѣрна, говорила она, что не примѣтила по долгомъ разгогорѣ сестры своей съ симъ клятвопреступникомъ: они составили сами пункты брака моего съ Герцогомъ д' Альбретомъ; и мною жертвовали, они содѣтели политики Герцога Бретанскаго. Она долго пребывала въ сихъ неспокойствїяхъ, и вознамѣрилась на завтрѣе притвориться больною, чтобъ положить намѣренїе, что ей дѣлать оставалось?

Герцогъ

Герцогъ Орлеанской думалъ, что стыдъ отъ сего свиданія происходящей препятствовалъ ей казаться, и находилъ въ томъ еще болѣе пріятностей, нежель на пригоркѣ видѣлъ. онъ заключилъ по отшествіи своемъ, что Принцесса конечно притворилась сонной для испытанія ево къ ней почтенія, радовался что не вышелъ изъ границъ онаго, льстился, что Принцесса была довольна ево скромностію, ему хотѣлось видѣть въ глазахъ ея стыдъ, удовольствіе, любовь и ея почтеніе. Не смѣлъ къ ней итти, ибо она ему запретила, какъ тотъ же пажъ принесшей первое письмо принесъ ему другое слѣдующаго содержанія.

„ Неупоминай мнѣ никогда „ о моемъ снѣ, прогуливайся „ по всяночно на томъже мѣ„ стѣ, и не видайся сомною ни„ когда днемъ.

Сія записка, окончала въ увѣреніи ево, что онъ уже достигалъ своего благополучія и заставила ево толковать въ свою пользу гнѣвъ Принцесинъ.

Герцогъ бретанской возвратился въ тотъ день съ границы. Пошелъ къ Герцогу Орлеанскому, а оттуда пошли они оба къ Принцессѣ, которая была на постелѣ. Она не смотрѣла на Герцога Орлеанскаго, которой доволенъ былъ сею жестокостію. Онъ находился еще у Принцессы, какъ Герцогъ бретанской получилъ писма отъ Герцога д' Альбрета, которой увѣдомлялъ ево, что имѣлъ 10000 человѣкъ, которыми будетъ противиться Королю Карлу, въ Гіенне, и заклиналъ Герцога, чтобъ заставить подписать брачной контрактъ Принцессу, и Герцога Орлеанскаго. Герцогъ Орлеанской сказалъ, что онъ сего не подпишетъ: подпиши ево тотчасъ,

сказала

сказала Принцеса съгнѣвомъ, или ты будешь наинеблагодарнѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ. Герцогъ Орлеанской думалъ, что она имѣла причину заставить ево подписать сеи трактатъ, и знала какимъ способомъ ево нарушить. Онъ толковалъ сей гнѣвъ въ свою пользу. Герцогъ бретанской сказавъ, что надобно немедленно отослать курьеру Герцога д' Альбрета, вручилъ брачной контрактъ своей дочери ; она ево прочла, взявъ перо съ схолодностью ево подписала ; Потомъ отдавъ перо Герцогу Орлеанскому, подпишите сказала ему смотря на небо глазами болѣе умирающими нежель гнѣвными. Смущенной и трепещущей Принцъ подписалъ свое имя послѣ Принцессы. Потомъ отправили курьера къ Герцогу д' Альбрету, А Принцъ въ отчаянiи притворился больнымъ, и пошелъ дожидаться ночи въ своихъ покояхъ.

Гер-

Герцогъ Бретанской остался съ своею дочерью. Она выслала всѣхъ вонъ. Милостивой государь, сказала ему, надобно вамъ поспѣшать выдать сестру мою. Для чево, и за ково, сказалъ Герцогъ? За Герцога Орлеанскаго, отвѣтствовала Принцесса. Я ихъ застала сей ночи весма согласныхъ, чтобъ быть имъ соединенным не теряя времени. Мнѣ бы сїе прїятно было, отвѣчалъ Герцогъ, и я хочу узнать отъ самой сестры твоей подтвержденїе того, что ты мнѣ сказываешь.

Онъ пошелъ въ комнату къ Изабеллѣ, гдѣ нашелъ Принца Оранскаго, которой съ самаго своего прїѣзда у ней находился. Принцъ, оставте меня поговорить съ дочерью, Принцъ вышелъ вонъ. Герцогъ сказалъ Изабеллѣ, что онъ извѣстенъ о любви къ ней Герцога Орлеанскаго. Далъ ей знать, что сїя любовная

ная страсть важна для дѣлъ ево, увѣщевалъ ее о соблюденіи оной, а особливо чтобъ она поступала съ нимъ нетакъ какъ Принцесса Анна; внушалабъ ему честолюбіе къ царствованію, и мщеніе общимъ ихъ непріятелямъ. Молодая Принцесса обѣщала все, что ему надобно было.

Но Герцогъ Орлеанской ожидалъ ночи съ несказанною нетерпѣливостію; не могъ понять для чево Принцесса принудила ево подписать и сама подписала благополучіе ево соперника? Милости, которыя онъ отъ ней происходящими почиталъ, и получить надѣялся, не соглашались съ тѣми, кои она писменно Герцогу д' Альбрету, обѣщала; и приготовлялъ тысячу нѣжныхъ выговоровъ за удовольствіе, которое она дѣлала старому сему сопернику. Какъ скоро ночь наступила, то пошелъ онъ на назначенное мѣсто

и дожидался до трехъ часовъ по полуночи съ великою нетерпѣливостїю. На конецъ увидѣлъ отворяющїяся двери изъ комнатъ Принцессиныхъ. Изабелла вышла, и идучи къ нему съ веселымъ видомъ: Милостивой Государь, сказала она, я довольно отважна бывъ повѣренной особой, и сестра моя имѣетъ хорошее о васъ мнѣнїе, что дозволила мнѣ говорить съ вами въ такїе часы. Ахъ Государыня, сказалъ Принцъ, я столь щастливъ, чтобъ Принцесса теперь обо мнѣ помышляла, я прогуливался здѣсь безъ умыслу, чтобъ утѣшиться отъ отчаянїя, что подписалъ благополучїе Герцога д' Альбрета, однакожъ, Государыня, я много васъ почитаю, чтобъ быть препятствїемъ въ уединенїи, котораго вы здѣсь такъ же какъ я искать пришли, и поклонясь хотѣлъ было итти.

Останьтесь, Принцъ, сказала Изабелла удержавъ ево, вотъ письмо отъ сестры моей, которое прочтите въ своей комнатѣ. Однакожъ выслушайте, что она мнѣ вамъ сказать велѣла. Напрасно вы отъ меня таитесь, я теперь ея повѣренною, равномѣрно какъ вашею была. Она весьма довольна почтенiемъ, которое вы имѣли прошедшаго вечера: Она притворилась сонною, и хотѣла прежде соединенiя своего съ Герцогомъ д' Альбретомъ предать одинъ разъ во власть вашу то, что вы въ ней прiятное находили; она думаетъ, что довольно для васъ сдѣлала, и заклинаетъ васъ, чтобъ вы приняли заблаго, чтобъ она здѣлала для себя, и ея области то, чего добродѣтель ея и Герцогъ бретанской отъ ней требовали. Она признается вамъ чрезъ меня, что она васъ обожаетъ, и проситъ васъ

избавить

избавить ее сего стыда, чтобъ вамъ то объявить теперь, что ей уже истребить надобно. Она отъ васъ требовала подписанія брака ея, чтобъ принудить васъ не желать отъ ней никогда тово, чемъ Герцогъ д' Альбретъ обидимъ быть можетъ; и ежели вы то сдѣлать можете, заклинаетъ васъ, чтобъ ее не любить болѣе. Для легчайшаго вамъ о ней забвенія, дозволяетъ она вамъ начинать войну, и сдѣлаться Французскимъ Королемъ, естьли можете. Ахъ, Небо! вскричалъ Принцъ. Ахъ государыня! какъ вы жестоки въ объявленіи мнѣ толикихъ нещастій? Скажитежъ сей неблагодарной, что я приму оружіе къ снисканію своей смерти. Не стану требовать команды, и возьму на себя должность простаго солдата, пока найду смерть, которую желаетъ она, чтобъ я нашелъ.

Прости-

Простите, Государыня, скажите ей что я для ней умру.

Изабелла видѣла, что ей невозможно было продолжать больше разговора, подите, Принцъ, сказала она, заклинаю васъ вѣрить, что я охотно не пожалѣю жизни своей для вашего спокойствія, и разошлись по своимъ комнатамъ.

Принцъ бросился въ свою постелю, и пребывалъ въ неутѣшимой горести до самаго пришествія дня, позабывъ о писмѣ своей неблагодарной, и вздумалъ объ немъ, развернувъ прочиталъ сіи слова.

„Принцъ, котораго я много любила, чтобъ ево учинить такъ „нещастливымъ, тебѣ нужна „вся добродѣтель, чтобъ снести „всѣ нещастіи. Не предавайся печали, и естьли я тебѣ еще мила, клянусь небомъ, когдабъ добродѣтель моя дозволила то бы „я тебя предпочла всѣмъ смер-

„тнымъ

„ тнымъ, но когда моя плачевная
„ судбина такъ мнѣ опредѣлила,
„ жалѣй о мнѣ, мой Принцъ; и
„ естьли я причиною твоихъ
„ скорбей, то здѣлай помалой мѣ-
„ рѣ, чтобъ я тебя любила во всю
„ жизнь свою. Изабелла остается
„ одна дому бретанскаго, я от-
„ даю тебѣ ее какъ самое себя,
„ люби, естьли можешь, столько
„ сколь меня любилъ, но не откры-
„ вай моей прозбы, естьли не почув-
„ ствуешь склонности къ изви-
„ ненiю меня въ скорбяхъ мною
„ тебѣ причиненныхъ, и естьли
„ не захочешь называть меня
„ своею своячиною.

Герцогъ прочитывалъ много разъ сiе письмо съ несказанною печалью; и еще читалъ ево, какъ маршалъ бретанiи, Лескунъ и Принцъ Оранской пришли къ нему съ извѣстiемъ объ успѣхахъ учиненныхъ королемъ Карломъ VIII въ Гiеннѣ. Сей молодой воинъ, привелъ уже въ свое послу-

шанiе

шаніе всѣ бунтующіе города Лангедока, и всю Лескунову губернію. Оставались только однѣ земли герцога д' Альбрета. Мало дней спустя получили извѣстіе, что тѣ десять тысячь человѣкъ, на которыхъ Герцогъ бретанской надѣялся разбиты, и что герцогъ д' Альбретъ будучи осажденъ непріятелемъ здался на довогоръ, по которому покорилъ всѣ свои земли Королю, и отрекся отъ всѣхъ правъ полученныхъ надъ бретанской Принцессой безъ согласія королевскаго, которой требовалъ, чтобъ она не вступала въ бракъ безъ ево на то соизволенія, и наконецъ Герцогъ уѣхалъ къ зятю своему Королю Наваррскому, гдѣ былъ опасно болѣнъ.

Сіе извѣстіе принято было различнымъ образомъ. Герцогъ Орлеанской получилъ отъ того нѣкоторую надежду. Герцогъ Бретанской ввержен симъ былъ

въ отчаяніе. Принцесса бретанская была тѣмъ обрадована, естьлибъ почитала любовника своего вѣрнымъ; а Изабелла отъ тово такъ занемогла что ни когда не могла излѣчиться.

Однакожъ король Карлъ VIII, хотя и не имѣлъ еще 15 лѣтъ, но хотѣлъ пріѣхать самъ для учиненія осады Нантеса. Онъ былъ всегда очень склоненъ къ Герцогу Орлеанскому, любилъ ево и желалъ дѣлать ему всякое удовольствіе.

Герцогиня де божіо, которой любовь превратилась въ ненависть, и обладала сильно королемъ, не могла никогда изкоренить сей склонности, которую онъ къ Герцогу Орлеанскому имѣлъ, и принуждена была увѣрить Короля, что любовь къ Принцессѣ Аннѣ внушила Герцогу Орлеанскому желаніе ѣхать въ бретанію, и будто Герцогъ бретанской держалъ ево подъ

арестомъ

арестомъ. Такъ надобно, сказалъ Король ити осадить Нантесъ, привесть Герцога бретанскаго къ ево должности, и заставить ево признаться моимъ подданнымъ, и запретить, чтобъ никто кромѣ Герцога Орлеанскаго на ней не женился. Какъ Герцогиня де божїо ни была въ немъ властна, но не могла ничемъ отвратить отъ тово Короля. Надлежало собрать многочисленную армїю, которую раздѣлили на три части; вошли въ бретанїю съ трехъ сторонъ, а Король съ выбраннымъ войскомъ пошелъ осаждать Нантесъ. Какъ осада началась, то Король послалъ трубача къ Герцогу бретанскому съ требованїемъ, чтобъ онъ отдалъ ему Герцога Орлеанскаго, сдѣлался бъ его подданнымъ и отрекся бъ отъ власти въ бракѣ дочерей своихъ, изъ которыхъ большую дозволяетъ ему выдать

за Герцога Орлеанскаго Трубачь былЪ отосланЪ назадЪ и требовании сии не были приняты. Первое приписано было хитростямЪ Герцогини де божю, второеже и третие найдены несправедливыми, и приготовлялись только кЪ оборонѢ

Осада была продолжительна, кровопролитие велико. ГерцогЪ Орлеанской не хотѢлЪ брать команды, говоря, что ему нельзя сего учинить, чтобЪ чрезЪ то не сдѢлаться виновнымЪ, но любовь ево или отчаяние, увѢряли ево, что ему можно быть вЪ сражении простымЪ солдатомЪ. Изабелла, которая еще немогла, не приносила ему никакого извѢстия отЪ своей сестры, и говорила часто одними глазами о себѢ самой; но онЪ про то не вѢдалЪ. Принцесса Анна убѢгала сЪ великимЪ стараниемЪ случая сЪ нимЪ говорить. Она видѢла, что онЪ мало привѢтствовалЪ

ствовалЪ сестру ея, думала, что сЪ нею имѢетЪ тайное свиданіе. ОнЪ писалЪ кЪ ней часто, во время болѢзни сестры ея, но она отсылала письма ево запечатанныя кЪ нему обратно. Прежде и послѢ сей болѢзни отдавалЪ онЪ письма свои ИзабеллѢ, а страстная Изабелла дѢлала ему отвѢты всегда вЪ одной силѢ.

Никогда отчаяніе неподобно было тому, вЪ которомЪ онЪ погруженЪ былЪ. НѢсколько разЪ хотѢлЪ онЪ итти кЪ Королю, и предаться жестокой политикѢ Герцога де божіо, и ненависти жены ево; но удовольствіе вкушаемое имЪ невзирая на такія жестокости, вЪ свиданіи иногда сЪ Принцессой, удерживало ево всегда, когда онЪ былЪ готовЪ кЪ отЪѢзду. КакихЪ бы лишился онЪ горестей, естьли бЪ слѢдовалЪ сему намѢренію? Король принялЪ бы

ево съ разпростертыми руками; городъ былъ бы скоро приведенъ къ здачѣ; и онъ бы женился на той, ково любилъ.

Въ одинъ день учинена была вылазка, гдѣ Герцогъ поощренной отчаяніемъ такое чинилъ кровопролитіе, и Французы бились съ такою жестокостію, что принуждены были предложить съ обоихъ сторонъ о тридневномъ перемиріи. къ нещастію Герцога Орлеанскаго, въ перьвой день перемирія, Графы Дюноа и Бодуень побочные дѣти бургонскіе, привели въ городъ великое вспоможеніе отъ Агличанъ, бургиніонцовъ, и нижныхъ бретанцовъ. На другой день Герцогъ д' Альбретъ пріѣхалъ моремъ съ четырьмя тысячами наварцовъ, и со всякими припасами для выдержанія долгой осады. Молодой Король приказалъ Герцогу Тремулье, котораго пожаловалъ адмира-

адмираломъ въ Гіеннѣ на мѣсто Лескуна, приготовить корабли для завладѣнія моремъ, выговоривъ Герцогу де божію, что прежде тово не сдѣлалъ, для препятствія къ полученію изъ Наварры и Англіи вспоможенія; сказалъ притомъ, что онъ самъ будетъ смотрѣть всего, что дѣлаться будетъ при сей осадѣ; съ сего времени заключили, что онъ будетъ великой Государь.

На третей день перемирія, принцесса Анна, для избѣжанія гоненій герцога д' Альбрета, котораго смертельно ненавидѣла, притворилась, бутто пушечная стрѣльба приключала ей такую жестокую боль въ головѣ, что не могла сносить, и просила отца своего, чтобъ отослалъ ее въ реннесъ. Положено было, чтобъ она сама писала къ Королю прося у него себѣ конвоя для провожанія.

Она то сдѣлала. Король радъ былъ имѣть случай видѣть Принцессу, которой красота столь славна была, онъ продолжилъ перемиріе на столько дней, пока Принцесса доѣдетъ до мѣста. Она поѣхала на другой день въ путь. Сестра ея имѣла горесть ей въ томъ сотовариществовать. Король сѣвъ на лошадь поѣхалъ изъ лагеря на встрѣчу сей Принцессы съ великою радостію. Онъ увидѣлъ ее съ такимъ удивленіемъ, которое заключало въ себѣ нѣчто болѣе, нежели онъ чаялъ.

Герцогъ Орлеанской, Государыня, сказалъ онъ ей съ нѣкоторымъ смущеніемъ, которое ему необыкновенно было, ибо онъ былъ смѣлъ и велерѣчивъ, Герцогъ Орлеанской нестолько виновенъ, какъ я думалъ, естьли вы тому причиной, я обьявляю ево безвиннымъ. Одну вину не прощаю ему ту, что онъ могъ

съ

съ вами разлучиться. Принцесса отвѣчала съ такою прїятностїю, что молодой Король почувствовалъ себя не въ силахъ противиться ея заразамъ. Онъ привелъ ее въ свою ставку, говорилъ всегда о Герцогѣ Орлеанскомъ, а Принцесса ничево на то не говорила, и отвращала отъ того разговоръ съ великимъ разумомъ, Мало спустя подали для нихъ великолѣпной завтрекъ. Принцесса удивлялась поступкамъ сего государя, и говорила сама себѣ много разъ, что одинъ Герцогъ Орлеанской въ свѣтѣ, могъ съ нимъ равняться.

Торжество разрушено было несчастнымъ приключенїемъ, Принцесса Iзабелла впала въ обморокъ, ее положили на кровать королевскую, и долго не пришла въ чувство; и какъ опамятовалась, то приходила въ тожъ состоянїе. Доктора сказа-

ли, что болѣзнь ея опасна. Путь ихъ тѣмъ пресѣченъ былъ, и ее отнесли въ городъ, а Принцесса за нею послѣдовала, печалясь много о семъ приключенïи, но утѣшалась нѣсколько въ невѣрности Герцога Орлеанскаго новой своей побѣдой, которую она примѣтила.

Назавтрѣе, Король, о чемъ ни кто не думалъ, и въ противность всѣхъ своихъ повелѣнïй приказалъ оставить осаду, лишь только начало разсвѣтать. Осажденные тому весьма удивились, но Принцесса угадала причину. Король приказалъ осадить на пути ея стоящей замокъ, которой защищаемъ былъ Авогуромъ побочнымъ сыномъ бретанскимъ. Авогуръ оборонялся жестоко. Какъ король самъ туда прибылъ, то онъ принесъ къ нему ключи онаго съ такою прïятностïю, и столько походилъ на Принцессу,

цессу, бретанскую, что Король принялЪ ево милостиво, и взявЪ ево вЪ свой кабинетЪ, велѢлЪ ему клясться, неоткрывать никому ево тайности. АвогурЪ учинилЪ ему ненарушимую клятву во всемЪ, что ни коснется пользы Герцога бретанскаго, которой удостоивалЪ ево признаванїемЪ за своего сына. Чаешь ли ты, сказалЪ Король, естьлибЪ я полюбилЪ Принцессу Анну, чтобЪ ГерцогЪ отецЪ ея тому не прекословилЪ? Я не знаю, ваше величество, отвѢтствовалЪ онЪ, старой ГерцогЪ будетЪ ли имѢть столько разсудка кЪ познанїю, что то наивеличайшая честь, которую бы бретанской домЪ получить могЪ; но то вѢдаю, и клянусь вашему величеству, что не пощажу жизни своей и всей милости, которою меня Принцесса удостоиваетЪ, ко исполненїю намѢренїя вашего величе-

ства, отъ меня зависитъ, чтобъ Герцогъ сегожъ вечера пришелъ повергнуться къ стопамъ вашимъ. увы! Сїе не можетъ, отвѣтствовалъ Король. Мнѣ извѣстна ненависть ево ко двору Французскому. Послужи мнѣ только у Принцессы, отдай ей мое письмо, чтобъ ни кто невѣдалъ и подъ видомъ, чтобъ принесть ко мнѣ намѣренїе Герцога Орлеанскаго, привезешь мнѣ отъ нее отвѣтъ Скажи Герцогу Орлеанскому, что я ево люблю невзирая на ево непрїятелей, которые при мнѣ находятся; и естьли онъ ко мнѣ будетъ, то приму ево первымъ въ моемъ совѣтѣ, и буду имѣть великое удовольствїе когда онъ раздѣлитъ со мною всю мою власть; словомъ сказать, старайся о ево возвращенїи, и естьли можно привези ево съ собою.

Авогуръ взялъ писмо королевское, и повелъ въ Нантесъ оставшей

оставшей гарнизонъ изъ за́мка. Поклонясь Герцогу бретанскому, которой принялъ ево очень худо за то, что здалъ за́мокъ, какъ онъ въ томъ ни извинялся, пошелъ къ Принцессѣ; она обняла ево съ обыкновенною своею горячностïю. Послѣ первыхъ ласкостей, просилъ онъ ее, чтобъ выслала всѣхъ при ней находящихся. Она покраснѣла, предвидѣвъ, что онъ ей обьявить хотѣлъ, и сдѣлала, что онъ требовалъ. Принцесса, сказалъ онъ ей, я имѣю вамъ сказать о любви наидостойнѣйшаго изъ всѣхъ человѣкъ и величайшаго Короля въ Европѣ, будешь ли противъ меня жестока и не лишишь ли меня радости, видѣть тебя Французской Королевой? Вотъ письмо, на которое тебѣ надобно съ склонностïю отвѣтствовать. Отцу моему непрïятно покажется, отвѣчала Принцесса взявъ писмо, естьли ты ему не

 обьявишь,

объявишь, а безъ его согласія не могу предпринять. Однакожъ въ изъявленіе моей благодарности за твое ко мнѣ доброжелательство прочту сіе писмо, и дамъ тебѣ отвѣтъ, которой постарайся переслать. Я самъ отвезу, сказалъ онъ; ибо мнѣ приказано объявить Герцогу Орлеанскому отъ Короля нѣкоторыя предложеніи и принесть извѣстіе о ево намѣреніи. Принцесса распечатала письмо, и прочла слѣдующее.

„ Я оставляю васъ, государыня, во владѣніи бретаніи, не
„ хочу вами повелѣвать, и
„ пріобщаю къ Герцогству ва-
„ шему всю францію. Много сча-
„ стливымъ бы себя почелъ,
„ когдабъ приняли на себя коро-
„ ну, которая съ тѣхъ поръ
„ какъ васъ увидѣлъ, мнѣ про-
„ тивна стала, и естьли она
„ принудила меня съ вами и-
„ мѣть войну. Я велѣлъ оста-
„ вить

„ вить Осаду Нантеса, нетоль-
„ ко не хочу атаковать то мѣ-
„ сто, гдѣ вы пребываете, но еще
„ прекрачу войну, и пойду прочь,
„ только прошу васъ, прекрасная
„ Принцесса, не спѣшить ни съ
„ кемъ бракомъ своимъ, пока я
„ не буду имѣть времени, къ
„ изъявленїю вамъ разности
„ моей страсти предъ тѣми
„ кои осмѣливаются васъ лю-
„ бить. Однакожъ, Государы-
„ ня, хотя Герцогъ Орлеанс-
„ кой изо всѣхъ моихъ со-
„ перниковъ мнѣ опаснѣе, но я
„ хочу, чтобъ онъ узналъ изъ
„ устъ вашихъ, что я ево
„ люблю и приму съ радостїю,
„ раздѣлю съ нимъ свою власть
„ и какъ бы страсть моя ни же-
„ стока была, но стану смо-
„ трѣть безъ прискорбности на
„ благополучїе вами ему учи-
„ ненное.

Принцесса несказанно трево-
жилась по прочтенїи сего пис-

ма. Она увѣрена была о невѣрности Герцога Орлеанскаго; находила короля любви достойнымъ, и чувствовала, естьлибъ ево увидѣла прежде Герцога Орлеанскаго, тобъ можетъ быть ево полюбила. Но послѣдней имѣлъ въ себѣ нѣчто величайшее, былъ болѣе ея Героемъ. Она имѣла привычку говорить при концѣ своей жизни, что сіи два знатные любовники имѣли видъ одинъ Цесаревъ, а другой Александровъ. Подумавъ нѣсколько: Авогуръ, сказала она, поди скажи Герцогу Орлеанскому, что я ево прошу, чтобъ пришолъ немного со мною поговорить. Я также имѣю повелѣніе, сказалъ Авогуръ, предложить ему о возвращеніи ево во Францію. Онъ пошелъ къ Герцогу Орлеанскому, и сказалъ ему о всѣхъ милостяхъ Карловыхъ. Герцогъ оказалъ склонность на желаніе Королевское, и почувствовалъ

ствовалъ такую надежду; что Король станетъ конечно помоществовать любви ево и воспрепятствуетъ бретанскому Герцогу выдать за другаго дочь свою. Получилъ болѣе радости, какъ Авогуръ сказалъ ему, что Принцесса желаетъ съ нимъ говорить, чаялъ, что она перестала уже ево мучить, и пошелъ къ ней съ такимъ восхищенiемъ, которое на лицѣ ево изображено было, къ увѣренiю Принцесы о ево любви, естьлибъ ей невнушено было противное о немъ мнѣнiе.

Милостивой Государь, сказала она ему съ холодностiю, которою онъ не огорчился, ради присутствiя Авогурова вы будете наинеблагодарнѣйшимъ и виновнѣйшимъ человѣкомъ вѣ свѣтѣ, естьли не склонитесь на то, что вѣ писмѣ отъ васъ требуется, и я не думаю, чтобъ любовь ваша принудила васъ столько

ко позабыть вашу должность, чтобъ вы пробыли здѣсь долѣе. Принцъ будучи удивленъ взялъ писмо, прочелъ и повторилъ еще: Ахъ, Государыня, вскричалъ онъ, та то причина вашей холодности; вы оставляете меня, и чтобъ не подать моему сопернику подозрѣнія, отсылаете меня. Прости, Государыня, мнѣ неможно здѣсь быть, когда вамъ противенъ, но не сдѣлаю въ удовольствіе Королю, что отозвалъ меня своими обѣщаніями, не желаю милости отъ тово, которой хочетъ меня сдѣлать нещастнымъ.

Принцесса приписала упорность сію любви ево къ Изабеллѣ, и неотвѣчала ему на ево жалобы, которыя почитала притворными. Милостивой государь, сказала она ему съ холодностію, хотя мнѣ и ненадобно больше имѣть участія въ добродѣтели вашей, но скажу

жу вамъ въ послѣдней разъ, что вы мнѣ сдѣлаете много неудовольствія, и вамъ худо будетъ, естьли вы не поѣдете сегожъ дня возблагодарить Короля, которой васъ прощаетъ, къ вамъ за ево великодушіе. Послѣ сихъ словъ сдѣлавъ низкой поклонъ, и пошедъ въ свой кабинетъ не дождавшись отъ нево отвѣту, оставила Принца внѣ себя.

Онъ оперся на Авогура, чтобъ не упасть отъ слабости, и подумавъ нѣсколько: Авогуръ, сказалъ онъ, скажи Королю, что не имѣю надъ собою силы къ нему возвратиться; что небуду противъ нево командовать войскомъ, но бывъ столько несчастнымъ, стану искать смерти, и пребуду въ сраженіи простымъ солдатомъ, и что прошу ево, чтобъ не приказалъ меня щадить, и положить голову мою въ цѣну.

Авогуръ

Авогуръ покушался отвратить отъ намѣренія сего Принца, но онъ не хотѣлъ ево слушать, и пошелъ товожъ часа къ Герцогу бретанскому сказать, чтобъ выводить войско изъ Нантеса и занять мѣсто для надзиранія за непріятельскою арміею. Предложеніе ево было принято, войску отданъ былъ приказъ, чтобъ быть на другой день въ готовности.

Авогуръ получивъ дозволеніе отъ Герцога бретанскаго ѣхать къ Королю съ объявленіемъ намѣренія Герцога Орлеанскаго, Принцесса вручила ему отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ.

„ Милостивый государь, одна
„ корона ваша не заставилабъ
„ меня принять съ радостію,
„ естьли мнѣ дозволено было,
„ тѣ милости, которыми ва-
„ ше величество меня удостои-
„ вать соизволите. Естлибъ мнѣ
„ приказано было любить васъ

„ тогда,

„ тогда, какъ повелѣно было любить Герцога Орлеанскаго, тобъ „ мнѣ весьма пріятно было вручить сердце свое наисовершеннѣйшему изъ Государей, и съ несказаннымъ удовольствіемъ „ обожалабъ всѣ добродѣтели, кои „ въ васъ усматриваю. Но когда „ я къ тому не назначена, то несправедливо, милостивый государь, чтобъ сіи ваши добродѣтели и слава тѣмъ умалились. „ Естьли мнѣ недозволено васъ „ любить, то оставте мнѣ удовольствіе почитать васъ всегда столко, сколько почитаю. „ Естьли думаете, что война ваша противъ насъ справедлива, „ то продолжайте ее и памятуйте, что Анна Бретанская знаетъ и желаетъ, чтобъ слава „ была перьвою повелительницею королей, и чтобъ справедливость была правиломъ дѣлъ ихъ.

На другой день Герцогъ Орлеанской, Принцъ Оранской,

Графъ

Графъ Дюноа, и Ангулемъ, пришли проститься съ Принцессами, никто не былъ столь въ жалкомъ состоянїи, какъ онѣ, и Герцогъ Орлеанской. Гордость, и гнѣвъ подкрѣпляли сердце Принцессы Анны, и скрывали печаль ея. однакожъ не могла удержаться, чтобъ не сжалиться надъ своимъ неблагодарнымъ, и не взирать на нево печальными глазами. Они оба имѣли тайное предчувствїе, что долго не свидятся, ревновали оба, и имѣли на лицѣ своемъ безвинной видъ, которой только давалъ имъ чувствовать жестокость ихъ разставанїя. Естьли онъ любитъ сестру мою, говорила Принцесса сама себѣ, для чево взоры ево ко мнѣ обращаются? Герцогъ же мнилъ, естьли она Короля любитъ, на что глаза ея являются на мнѣ страстными? Но тайное свиданїе ево возжигало, гнѣвъ любов-

любовницынъ, а повеленіе ея къ отъѣзду тревожило сердце любовника. Они разстались, и думали, что болѣе любиться не станутъ. Изабелла пребывала въ отчаяніи, что Принцъ не вздумалъ при отъѣздѣ съ нею проститься, и отъ тово такъ сильно занемогла, что Доктора̀ обьявили, что она отъ болѣзни не избавится.

Армія Бретанская шла по слѣдамъ Королевскаго войска для надзиранія. Король получилъ писмо отъ Принцесы, и не зналъ, надѣяться или сомнѣваться, опасался чтобъ Герцогъ Орлеанской не былъ любимъ. Получилъ съ великимъ гнѣвомъ отказъ на свое благоволеніе, и призналъ ево недостойнымъ прощенія. Однакожъ любовь недозволивъ ему находиться самому при сраженіи, оставилъ свою армію въ Бретаніи подъ предводительствомъ Герцога Бурбонскаго [

прежде

прежде бывшему герцогу де божiо] более для упражненiя непрiятельской армiи, нежель, для разоренiя областей сей Принцессы.

Сей генералъ былъ великой непрiятель Герцогу Орлеанскому, отделилъ легкое войско подъ командою некотораго храбраго человека, чтобъ непрестанно тревожить непрiятельскую армiю и примечать место, где Принцъ находится. Сiе легкое войско часто тревожило непрiятеля, и однимъ утромъ какъ бретанская армiя сходила съ занятаго пригорка на поле святаго Обина, то сей отделной корпусъ ставъ въ низу онаго, остановилъ ее, а командующей велелъ тотчасъ дать знать Герцогу бурбонскому находящемуся въ трехъ миляхъ оттуда, чтобъ пришолъ къ нему на помочь о полудни, и что онъ нарочно будетъ ретироваться,

роваться, чтобъ вывесть бретанцовъ на поле, и примѣчать, гдѣ Герцогъ Орлеанской находиться будетъ. Герцогъ бурбонской повелъ армїю въ хорошемъ порядкѣ. Легкое войско водило непрїятеля до назначеннаго часа, пока онъ вышелъ по немногу. Герцогъ бретанской видя, что сей маленкой корпусъ отходилъ на поле, слѣдовалъ за нимъ и распространилъ войско свое, чтобъ ево окружить, что дѣйствително нетрудно было; но Герцогъ бурбонской показался съ многочисленною Армїею, почему надлежало уже перемѣнить намѣренїе, и приготовляться по неволѣ къ порядочной баталїи. Онъ построилъ въ скорости своихъ солдатъ, какъ время и непрїятель ему дозволили.

Герцогъ Орлеанской никогда не хотѣлъ принять команды, и клялся, что будетъ драться на ногахъ для изъявленїя королю,

говорилъ

говорилъ онъ, что онъ только хочетъ дорого продать Герцогу бурбонскому жизнь свою, которой онъ его лишить хочетъ. Герцогъ бурбонской увидѣлъ ево въ семъ состоянiи съ пикою въ рукахъ и показалъ ево тѣмъ на ково онъ болѣе надѣялся, чтобъ они всѣ противъ нево устремились. баталiя была весьма кровопролитна: оба крыла бретанцовъ приведены были въ безпорядокъ; но средина, гдѣ Герцогъ бретанской находился, дѣлала сраженiе опорнымъ. Храброй Принцъ между храбрѣйшими солдатами производилъ невѣроятныя дѣйствiи. убивалъ всѣхъ тѣхъ, коимъ приказано было ево умертвить и видя, что наступающiе на него старались только ево плѣнить, отдалъ онъ шпагу свою главнѣйшему изъ числа оныхъ. Ево отвезли по королевскому указу въ Лусиньянъ,

гдѣ

гдѣ предался онъ всей горести о потерянiи своей любовницы и вольности.

Принцессы бретанскiя получили сiе печальное извѣстiе изъ устъ Герцога отца своего, которой изъ сраженiя бѣгствомъ спасся, и прискакалъ въ Нантесъ. Трудно описать, кто изъ нихъ двухъ была печалнѣе, Iзабелла чувствовала себя виною отчаянiя Герцогова а Принцесса сестра ея пеличалась болѣе о томъ, что любовникъ ея принялъ оружiе противъ своего короля, нежель объ своемъ уронѣ. Съ печалью смѣшена была досада объ его невѣрности, и тайной стыдъ, что немогла ненавидѣть того, которой столько тово достоинъ былъ: сей стыдъ и досада скрылибъ можетъ быть ея печаль, но когда думала, что Герцогъ былъ въ рукахъ своего смертельнаго непрiятеля Герцога бурбонскаго,

то опасалась о ево жизни, и оказала явно боязнь свою, печаль и любовь. Она осыпала многими жалобами отца своего, что дозволилъ ему биться. и чтобъ лутче Герцогъ д' Альбретъ былъ убитъ нежель онъ взятъ въ полонъ; потомъ обративъ отчаянїе свое на самое себя хотѣла умереть.

Добродѣтель ея, казалось, что ее оставила, какъ Авагуръ, которой былъ такъ же взятъ въ баталїи, возвратился съ вольностїю данною ему отъ Короля, и съ письмомъ къ Принцессѣ, которое она тотчасъ распечатала, и прочла слѣдующее.

„ Герцогъ Орлеанской вашъ,
„ прекрасная Принцесса, вамъ
„ принадлежитъ опредѣлить
„ ему судьбину, ево привезутъ
„ къ вамъ естьли изволите, и
„ какой бы вредъ онъ сердцу
„ моему и областямъ ни при-
„ чинилъ, но когда будетъ при

„ васъ,

„ васъ, то имѣть всегда буду
„ утѣшенїе, что тѣмъ удержу
„ пролитїе слезъ вашихъ, и
„ умѣрю ненависть, которую
„ вы за полоненїе ево оказали
„ къ нещастному Карлу.

Сїе писмо успокоило Принцессу; и возбудило въ ней добродѣтель, гнѣвъ къ Герцогу, и удивленїе къ Королю, а за всѣмъ симъ послѣдовала всегда горчайшая печаль, что въ Королѣ видимо было болѣе достоинства, нежель въ Герцогѣ Орлеанскомъ. Любовь молодаго Короля казалась ей такъ нѣжна, и она имъ такъ одолжена была обѣщанїемъ ево возвращенїя ей ея любовника, что сомнѣвалась нѣсколько, не имѣетъ ли сїя благодарность въ себѣ нѣчто довольно нѣжнаго, чтобъ почесть ея противъ его неблагодарною.

Герцогъ Бретанской вошелъ къ ней въ комнату, и разрушилъ ея размышленїи: Принцес-

са, сказалъ онъ, нѣтъ намъ надежды кромѣ римскаго Короля; мы еще щастливы, что послѣ сей надъ нами великой побѣды, онъ тебя столько любитъ, что желаетъ на тебѣ жениться и имѣть войну непримиримую съ Францїею. Не надобно медлить, чтобъ любовь ево не простыла, и чтобъ онъ неодумался. Графъ Нассау прїѣхалъ для договору о бракѣ. Мнѣ кажется, что я тебя мало любилъ, что прежде не снискалъ тебѣ сего государства. Милостивой государь, вы меня очень мало жалуете, отвѣтствовала Принцесса, что жертвуете мною ежедневно новой политикѣ! Вы мнѣ приказали любить Герцога Орлеанскаго; обручили меня съ Герцогомъ д' Альбретомъ, и отдаете теперь за Короля римскаго; а послѣ перьвой баталїи выигранной Королемъ Карломъ, противъ Максимилїяна, обѣ-

щаете

щаете меня еще кому другому; ахъ Государь! не лутчель былобъ склониться, чтобъ Король Французской женился на мнѣ по своему желанїю, въ чемъ онъ имѣетъ право, для тово, что бретанїя принадлежала прежде сего ево коронѣ. Можетъ быть онъ возвратитъ намъ Герцога Орлеанскаго; а естьли онъ противъ нево много озлобленъ, то можетъ быть мною не погнушается. Вотъ ево письмо Государь, естьли вы меня жалуете, то примите новые намѣренїи, а естьли же любите величество дому своего, то предпочтите Французскую корону Римской Імперїи.

Герцогъ читалъ сїе писмо съ такимъ лицомъ, которое заставило довольное ее раскаеваться, что столько изъяснилась, и прочтя прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ не говоря ни слова и повторивъ чтенїе писма онаго,

то, пошелъ въ комнату къ Ізабеллѣ, давъ знакъ Принцессѣ Аннѣ за собою слѣдовать.

Ізабелла лежала въ постѣлѣ ослабѣвая отъ болѣзни, которой происшествія узнать неможно было. Герцогъ чаялъ, что радость, которую онъ ей объявить хотѣлъ, возвратитъ ей прежнее здоровье: Ізабелла, сказалъ ей, ты будешъ скоро Імператрицей; я тебѣ отдамъ Герцогство бретанію, которой негодная сестра твоя сдѣлалась недостойной, чрезъ согласіе съ нашими непріятелями; надѣюсь, что подарокъ сей возвратитъ тебѣ здоровье, и изсторгнетъ слабость, которая тебя снѣдаетъ. Милостивой государь сказала Ізабелла, не писмо ли отъ Герцога Орлеанскаго сестра получила? Еще хуже, сказалъ Герцогъ, отъ Короля Французскаго! она прельстилась красотою своего непріятеля, котораго только два часа

са видѣла, и осмѣлилась просить меня, чтобъ я ея занево выдалъ. Ахъ! государь, удовольствуйте ее, перебила рѣчь Ізабелла, и знайте, что не честолюбіе причиною моей скорби, и что величество не можетъ ей быть облегченіемъ. Сестра, продолжала она оборотясь къ Принцессѣ Аннѣ, я уступаю тебѣ Бретанію и государства всего свѣта, когда ты уступаешь Герцога орлеанскаго, и любишь Короля, возми, перебила рѣчь Принцесса, возми Бретанію и всѣ мои правы, но не лишай меня моего слова. Король Карлъ меня любитъ, и я бы можетъ быть ево любила, естьлибъ не любила, по приказу отца моего, Герцога Орлеанскаго. Я не отдаю сердца своего по два раза. Неблагодарной достоинъ, чтобъ я ево тово лишила, но когда то исполню, то уже никто онымъ сердцемъ обладать не бу-

детъ; радуюсь Государь, что вы меня избавляете отъ противнаго мнѣ брака, и чрезъ то лишаете меня муки, которой я всегда болѣе смерти страшилась. О Небо! вскричалъ Герцогъ бретанской, какими ты меня дѣтьми одарило! Вышелъ вонъ съ великимъ гнѣвомъ и оставилъ двухъ соперницъ.

Іѕабелла, сказала Принцесса, ты любишь Герцога Орлеанскаго, и та то причина болѣзни твоей? Ты мнѣ говоришь, отвѣтствовала Изабелла съ такимъ пренебрежительнымъ видомъ, что я бы почла себѣ за обиду, естьлибъ не предчувствовала скораго конца жизни своей, что богъ меня наказать тѣмъ хочетъ, за оказанную мною тебѣ измѣну когда Герцогъ Орлеанской въ рукахъ непріятельскихъ, нещастная Изабелла ево больше не увидитъ, и умретъ съ горести, что была причиною ево плѣну и

заточенія

заточенія, и можетъ быть ево погибѣли, то надобно поистиннѣ мнѣ оправдать ево предъ тою, которую онъ столь совершенно любитъ, а потомъ умереть отъ стыда и раскаянія. Объявила весь порядокъ любви своей хитрости, свиданіе на пригоркѣ, и ложныя письма, но расказывала она съ такимъ плачевнымъ голосомъ, и знаками такого чувствительнаго раскаянія, что сестра ея не могла въ жалости отъ слезъ удержаться, не взирая на радость чувствуемую о невинности своего любовника.

Ізабелла говорила съ такимъ жаромъ, и симъ объявленіемъ ввергнула себя въ такое смущеніе, что болѣзнь ея такъ умножилась, что конецъ ея уже видимъ сталъ. Побѣжали тотчасъ увѣдомить о томъ Герцога; но гнѣвъ ево былъ такъ жестокъ, что

что онъ о томъ ни мало непечалился. Ізабелла чувствуя приближающуюся смерть, взяла руку сестры своей, и поцѣловавъ: сестра, сказала ей, жалѣю о тебѣ, естьли ты любишь столько Герцога какъ я любила! Жизнь твоя будетъ мучительна, но не столько сколько моя, ибо ты можешь быть увѣрена, что подобной любви ево къ тебѣ никогда небывало. Прости, любезная сестрица моя, оставь меня умереть естьли можно, чтобъ я ни о тебѣ ни о немъ не помыслила. Принцесса въ слезахъ пошла изъ ея комнаты, и не успѣла почти выти, какъ Ізабелла предала духъ свой. Принцесса много о томъ печалилась. Герцогъ бретанской былъ тѣмъ болѣе тронутъ, нежель онъ быть чаялъ, но не столько, чтобъ перемѣнить намѣреніе принятое имъ къ удовольствію Максимиліана.

Двѣ недѣли послѣ смерти Изабеллиной, Графъ Нассавской прибылъ туда. Герцогъ приказалъ сказать дочери своей, что онъ ей повелѣваетъ подписать брачной контрактъ и чрезъ три недѣли выти за Графа Нассавскаго въ образъ Короля Римскаго. Никому жестокость отцовская не была такъ чувствительна какъ Принцессѣ. Сверьхъ той горести, которую она съ перьваго раза при предложенїи сего брака почувствовала, была еще мучима тѣмъ, что любовникъ ея противъ ея невиннымъ находился, и пребывалъ ей вѣрнымъ невзирая на ея жестокости, и какою терзаться будетъ горестїю отъ сего извѣстїя. Чуть было не предалась своей страсти, и не позабыла своей добродѣтели, при чтенїи письма, поданнаго ей Бретанцомъ отъ Герцога Орлеанскаго. Оно заключало

лючало въ себѣ слѣдующія слова.

„ Я плѣнникомъ, Государыня,
„ и не могъ найти смерти,
„ которой искалъ; я васъ бо-
„ льше не вижу, и можетъ
„ быть въ жизни своей никогда
„ не увижу; сказываютъ что
„ идете за Короля римскаго,
„ не довольноль толикихъ не-
„ щастій къ утоленію жесто-
„ каго гнѣва вашаго? Что я
„ вамъ сдѣлалъ, Государыня,
„ и чемъ прогнѣвалъ Небо, что
„ такъ нещастливъ? Чистѣйшая
„ и вѣрнѣйшая любовь моя дос-
„ тойнали такихъ наказаній? къ
„ большему моему злощастію,
„ не нахожусь въ рукахъ Герцога
„ бурбонскаго, и не умру, ибо Ко-
„ роль приставилъ ко мнѣ весь-
„ ма честныхъ людей. Онъ доз-
„ воляетъ мнѣ къ вамъ обо всемъ
„ писать. Ахъ Государыня! какъ
„ судьба моя плачевна, что
„ имѣю соперника такого вели-

„ каго

„ каго достоинства? Онъ ко-
„ нечно похитилъ у меня ваше
„ сердце, и я васъ не виню, что
„ тому не противились, и пишу
„ къ вамъ о томъ не въ укори-
„ зну. Естьли вы ево любите,
„ то принужденіе вамъ отъ
„ Герцога бретанскаго учиня-
„ етъ васъ еще меня достой-
„ нѣе сожалѣнія. На противъ
„ прошу васъ, чтобъ вы изба-
„ вили себя отъ брака, съ нена-
„ видимымъ вами Максимиліа-
„ номъ. Заклинаю васъ, Госу-
„ дарыня, всѣмъ своимъ муче-
„ ніемъ, которое для васъ тер-
„ плю; разрушьте сей бракъ,
„ и соединитесь съ королемъ,
„ то будете моею королевою,
„ и я буду имѣть утѣху васъ
„ обожать, во всю свою жизнь
„ въ вашихъ повелѣніяхъ.

Принцесса имѣла нѣсколько минутъ намѣреніе не склоняться никогда на бракъ съ королемъ римскимъ. Она предвидѣ-

ла, что онъ былъ не столько искусенъ въ воинскихъ дѣлахъ, и не имѣлъ столько войска, чтобъ могъ противиться Королю французскому, и не сомнѣвалась, естьли умѣдлитъ исполненїемъ онаго, чтобъ по окончанїи войны Карлъ надъ нимъ не одержалъ побѣды. Но хотя однако такъ будетъ, говорила она, то мнѣ неможно быть за Герцогомъ Орлеанскимъ; надобно будетъ ево видѣть и не любить; разумѣть взоры ево, и имъ не соотвѣтствовать' и учинить тѣмъ еще болѣе нещастнымъ такого совершеннаго Принца, которой меня обожаетъ, и котораго я можетъ быть невзирая на свою добродѣтель любить буду. Надобно избавить ево отъ такихъ горестей, онъ думаетъ, что я люблю Короля, подозрѣваетъ меня въ невѣрности, и пребудетъ вѣчно въ сихъ мысляхъ. Ахъ! добродѣ-

тель

тель моя должна сіе преодолѣть, мнѣ надобно исполнить приказаніи герцога бретанскаго. Она утвердилась въ семъ мнѣніи, подписала контрактъ и совершила бракъ въ назначенной день съ графомъ Нассавскимъ, въ образъ королевской. Съ сего времени начали ее почитать Королевою, и она стала повелѣвать въ бретаніи.

Король Карлъ и Герцогъ Орлеанской получили сіе извѣстіе съ равномѣрною печалью. Послѣдней со всемъ отчаялся быть счастливымъ, и желалъ сто разъ смерти. Перьвой предался гнѣву своему и нашелъ въ томъ нѣсколько утѣхи. Набралъ много солдатъ и послалъ такую многочисленную Армію въ бретанію, что надѣялся препятствовать силою исполненію сего брака. Въ короткое время почти бретанія была окружена войскомъ, выключая Нантеса

тѣса, Сентмало, и другихъ мѣстъ.

Герцогъ бретанской узналъ, да уже поздо было, что римской король не въ силахъ былъ противиться Франціи занемогъ и умеръ съ печали. римская королева отдала ему послѣдней долгъ, со всемъ великолѣпіемъ, какъ военное время дозволило.

По прошествіи нѣсколькихъ дней начала она помышлять, что она была Королева безъ короны, Герцогиня безъ Герцогства и жена безъ супруга. Сіи мысли усугубились еще больше, когда Король и Герцогъ орлеанской прислали къ ней утѣшительное письмо о смерти отца ея. Она въ горести своей удивлялась, что они не упоминали о своей къ ней любви. Король не называлъ ее Королевой; и какъ совѣтъ составлялъ сіе письмо, то оно состояло только въ обыкновенныхъ утѣшеніяхъ Герцогинѣ

рцогинѣ Орлеанской о смерти отца ея, и въ прозьбѣ, чтобъ пребывала вѣрнѣе Францїи нежель онъ былъ.

Принцесса довольно разумѣла, что Король опровергалъ бракъ ея, она о томъ не сожалѣла, хотѣла послать къ королю послов о испрошенїи мира; но Адмиралъ, Маршалъ бретанской, Лескунъ, Герцогъ д' Альбретъ, и сообщники римскаго Короля не хотѣли на то согласиться. Они имѣли всю Армїю въ своихъ повелѣнїяхъ, а Принцесса имѣла только имя королевы, и не имѣла ни какой власти. Вѣрные ея подданные видѣли ясно, что ей полезнѣе было выти за Короля Французскаго. Народъ войною истощенной охотнобъ сего желалъ. Но торжество брака сего учиненное со всѣмъ церьковнымъ обрядомъ, не подавало ни какой надежды къ уничтожению

нїю онаго тѣмъ наипаче, что чрезъ то Герцогъ Орлеанской не могъ быть щастливъ.

И такъ война продолжаема была противъ ея желанїя. Римской Король всегда обѣщалъ великое вспоможенїе, и самъ прїѣхать для сраженїя, но дѣла Государственныя отъ тово ево удержали. Армїя, которую онъ имѣлъ въ Пикардїи, была разбита Маршалами де Жїемъ и Декордомъ Графъ Науской притомъ взятъ былъ въ полонъ, и отпущенъ былъ на слово, чтобъ склонить Римскаго короля къ договору. Онъ принудилъ ево послать пословъ къ Королю для исходатайствованїя мира. Король не хотѣлъ о томъ слышать, какъ только съ такимъ условїемъ, чтобъ объявить бракъ сей не дѣйствительнымъ, и чтобъ Принцессѣ отдано было на волю выбирать себѣ въ супруги кого пожелаетъ, и что онъ обѣщаетъ-

ся

ся быть на все согласнымъ, когда только бракъ будетъ по ево соизволенію.

Послы Римскаго Короля, не хотѣли согласиться на семъ договорѣ, но просили Короля, чтобъ послалъ отъ себя пословъ къ ихъ Государю, которой приметъ требованіе, естьли за благо разсудитъ. Графъ Нассавской поѣхалъ съ сими послами, и изъяснилъ Максиміляну, толь хорошо о несклонности Принцессиной къ сему браку, и о любви ея къ Герцогу Орлеанскому, что на конецъ принудилъ ево подписать мирной договоръ, какъ Королю надобно было. Онъ присланъ былъ подписанной къ Королю, которой отослалъ ево къ Принцессѣ съ симъ письмомъ.

„Король Римской, прекрас„ная Принцесса, отдаетъ вамъ „слово вами ему данное. Есть „ли онъ такъ худо соблюда-

„етъ

„ етъ такое сокровище, то не опа-
„ саюсь, чтобъ вы ему ево возвра-
„ тили: не сего соперника опасаюсь:
„ плѣнникъ мой болѣе трево-
„ житъ меня, нежель Король рим-
„ ской. Однакожъ, когда война
„ уже окончилась, то я выпу-
„ щу ево изъ тюрьмы, гдѣ го-
„ сударственная причина ево
„ болѣе терпѣть не хочетъ и я
„ вамъ ево привезу въ Реннесъ.
„ Тамъ учините рѣшенїе благо-
„ получїю нашему. Желаю, чтобъ
„ вы знали прежде, государыня,
„ что мнѣ нечево надѣятся и что
„ я почти не сумнѣваюсь, чтобъ
„ вы не учинили Герцога Орлеан-
„ скаго щастливымъ, а Короля
„ Французскаго нещастливымъ.

Графъ Дюноа повезъ сїе пис-
мо, а Король удалился тайно
отъ двора своего, и уѣхалъ съ
первыми своими повѣренными
въ Бурже, куда перевезли Гер-
цога Орлеанскаго. Свиданїе сїе
было достопамятно; никогда
Король

Король не дѣлалъ такихъ ласковостей своему подданному, и никогда не слыхано, чтобъ два соперника такъ другъ другомъ обрадованы были и потомъ столько другъ друга любили: казалось будто ихъ обворожили. Они не разлучались ни на минуту, говорили непрестанно о красотѣ, великодушіи, и добродѣтели ихъ Героини; говорили много разъ, что тотъ, кто ее получитъ, будетъ изъ нихъ очень счастливъ, и подтверждали сіе безъ ревности, обнимались и цѣловались всеминутно, Король привезъ Герцога въ Парижъ, вся Францїя видѣла и удивлялась о семъ дружелюбіи. Ночь препроводили они вмѣстѣ и одѣвались въ одной комнатѣ, такъ что смотря на нихъ трудно было узнать Короля, они имѣли оба видъ величественной, рожденіе, достоинство и дружба дѣлали ихъ обѣихъ властелинами.

Лишъ

Лишь только Графъ Дюноа прибылъ, то Герцогиня бретанская приготовлялась уже къ принятїю Короля въ реннесѣ, а сїи славные два соперника поѣхали туда съ великолѣпнымъ дворомъ. Король приказывалъ одѣть Герцога въ одинакое съ собою платье; а особливо въ день прибытїя въ реннесъ, платье ихъ было одинакое, Герцогъ имѣлъ преимущество въ расположенїи ево стана, а Король въ молодости. разумъ ихъ былъ различенъ, Людвиховъ острѣе, а оба имѣли ево много.

Принцесса вышла къ нимъ на встрѣчу, съ преизряднымъ дворомъ. Король поклонился ей съ такимъ видомъ, которой ничево ему не обѣщалъ. Герцогъ же имѣлъ видъ виновнаго. Прекрасная Принцесса, сказалъ Король, я привезъ къ вамъ сего счастливаго Принца, котораго прежде Герцогъ Бретанской приказалъ

залъ вамъ, любить, и которой столько достоинъ, что вы тому повиновались. одинъ онъ изъ смертныхъ стоилъ сего великаго выбора. Государыня, сказалъ Герцогъ, такой виновной какъ я, будетъ много счастливъ, естьли можешъ въ волности повиноваться такой почтенной Королевѣ какъ вы. Къ чему бы меня Небо ни назначило, отвѣтствовала Принцесса, оборотясь къ Королю, благополучїе мое будетъ безпримѣрно, когда я буду имѣть честь и радость во всю свою жизнь, повиноваться вашему величеству, и изъявлять почтенїе и преданность, которую я къ вамъ и добродѣтели вашей имѣю съ самаго того дня, какъ имѣла честь видѣть васъ въ лагерѣ. Я зналъ, Государыня, сказалъ Герцогъ, что вы учинили справедливость Королю какъ скоро ево увидѣли.

Принцесса

Принцесса покраснѣла ; а король желая ее избавить отъ смятенія, сказалъ, плѣнники имѣютъ ненадежныя извѣстіи, и они вѣрятъ всему, что ихъ огорчаетъ. Принцъ избавь меня отъ неудовольствія, слышать отъ самой Принцессы, что она меня не любитъ, я знаю, и вижу то ясно. Не говорите намъ, прекрасная Принцесса, ничего о нашей судбинѣ, чтобъ я вкусилъ хоть нѣсколько часовъ удовольствіе обожая васъ, безъ плачевнаго сего чаянія, что вы меня не изберете. Не знаю, что дѣлать, отвѣчала Принцесса, но естьли слѣдовать разсудку... Ахъ! Государыня, перебилъ Герцогъ, не окончевайте, и дайте мнѣ льститься хоть минуту. Я погибну, естли вы разсудку послѣдуете, и довольно вижу, что оно васъ склонитъ ; но не обьявляйте мнѣ тово такъ скоро

Принцъ,

Принцъ, сказалъ Король обнявъ ево, я согласенъ, чтобъ непринуждать намъ Принцессу сего дня, къ рѣшенїю судьбы нашей, но просить ее, чтобъ отложить сїе до другаго времени. Притомже Государыня, продолжалъ онъ оборотясь къ Принцессѣ, обстоятельства неравны, Принцъ имѣлъ щастїе изъяснять вамъ долгое время свою страсть, и удостовѣрить васъ о жестокости оной. Яже съ младенчества вашъ непрїятель, и имѣлъ только одну минуту къ изъявленїю вамъ, что былъ тѣмъ противъ своей воли. Ваше Величество, сказала Принцесса, когда вы не изволите, чтобъ я севодни изъяснилась, то дозвольте мнѣ, чтобъ я не соотвѣтствовала различїю, которое полагаю между вашими особами, и милостїю, которую вы оба ко мнѣ оказывате, и примите за бла-

го, чтобъ я представила вамъ своихъ бретанцовъ, и просила о ихъ прощенiи. Она сдѣлала знакъ маршалу, и адмиралу бретанскому, потомъ и другимъ придворнымъ господамъ, которые пришли къ Королю на поклонъ; послѣ чего приняли путь къ реннесу, гдѣ отъ Принцессы учреждено было во всемъ такое великолѣпiе, которое удивило Короля, какъ онъ къ тому привыченъ ни былъ.

Дружба сихъ двухъ соперниковъ удивляла много Принцессу. Она не могла о томъ умолчать, и почти сiе одно было причиною разговоровъ. Герцогъ Орлеанской имѣлъ худое отъ тово предзнаменованiе. Онъ видѣлъ довольно, что вся похвала сего дружелюбiя учинена была Королю, которой ево прощалъ, и дозволялъ себѣ быть соперникомъ. Не сомнѣвался, чтобъ Принцесса искусившаяся

шаяся въ добродѣтели, и которая предпочитала всему достоинство, не склонилась къ Королю. Пребывалъ отъ того въ такой печали, что Короля привелъ въ жалость.

Принцесса примѣтила горесть одного и дружество другаго, и усугубивъ удивленіе свое къ Королю, и оказавъ горячность къ Принцу! Ахъ: милостивой Государь, вскричала она, для чево имѣете вы столько добродѣтели, а вы Принцъ начто такъ печалитесь? Ахъ! Государыня отвѣтствовалъ Король печальнымъ видомъ, мнѣ то надобно отчаеваться; глаза ваши извѣстили меня теперь о моей судбинѣ! Принцъ! ты щастливъ, я бы отдалъ сто Коронъ за то, чтобъ на меня хоть разъ въ жизни такъ пріятно взглянули. Государыня, я не такъ не справедливъ, чтобъ пожелалъ, дабы вы учи-

нили насиліе сердцу вашему, жизнь моя не должна вамъ быть столь драгоцѣнна, чтобъ вы пожелали ее соблюсти потеряніемъ своего благоденствія. Живите щастливо, продолжалъ онъ взявъ руки ихъ и сложивъ вмѣстѣ, и когда мученіе мое прекратитъ нещастныя дни мои, и вы взойдете на Тронъ мой, то вспомните, Государыня, сказалъ онъ, поцѣловавъ съ почтеніемъ руку Принцессину, вспомните, какъ бы мнѣ пріятно было царствовать на немъ съ вами.

Онъ выговорилъ сіе такимъ печальнымъ голосомъ, что глаза Принцессины наполнились слезами, а Принцъ, бросясь къ ногамъ Королевскимъ: Ахъ! Государь, вскричалъ онъ, для чево жестокое милосердіе вашего величества, соблюло жизнь мою, и я не умираю отъ стыда, что не могу послѣдовать вамъ въ

добродѣтели,

добродѣтели, и уступить то что она мнѣ даруетъ? Для чево не употребляете своей власти? Принцесса не можетъ быть ничьей безъ вашего на то соизволенія; почто не возпретите ей быть моею? Она привыкла повиноваться таковымъ запрещеніямъ. Она уже оставляла меня для Герцога д' Альбрета и Короля римскаго. Я не стану ее тѣмъ упрекать, и не осмѣлюсь никогда на васъ жаловаться, ибо бывъ бунтовщикомъ, могъ бы во зло употребить Герцогство бретанское. Я не буду имѣть нещастія тревожить спокойствіе такой жизни, которую бы желалъ наполнить благополучіемъ, нещадя при всякомъ случаѣ крови своей. Не льщусь, чтобъ Принцесса склонилась на мою сторону, но не могу сносить горести, которую сомнѣніе вамъ причиняетъ. Говорите, Государыня, и опредѣ-

лите мнѣ смерть, которую заслужилъ. Скажите мнѣ, естьли бъ я не принималъ оружія противъ Короля своего, не взирая на запрещеніе, кое вы мнѣ въ томъ дѣлали, и естьли бъ я прежде тово не заслужилъ гнѣва вашего, за злодѣйство, которое мнѣ не извѣстно, и естьли бъ я имѣлъ столько славы въ добродѣтели, сколько сей великой Король, которой здѣсь предстоитъ, тобъ сердце ваше ищущее героя не знало ково изъ насъ двухъ избрать, но когда уже имянно все въ насъ не равенствуетъ, и я ни добродѣтели ни Короны ево не имѣю, то надобно вамъ ево мнѣ предпочесть.

Ахъ! ваше величество, сказала Принцесса, помогите мнѣ, заклинаю васъ, противъ сердца моего, которое, признаюсь, что недостойно быть вашимъ. Оно хочетъ предаться сему

Принцу, о которомъ весь разсудокъ мой іоворитъ мнѣ, что онъ ево меньше достоинъ нежели Король. Сверьхъ всѣхъ слышанныхъ изъ устъ ево причинъ, учинилъ онъ еще несносную обиду, которую неможно мнѣ никогда ему простить. Онъ почиталъ Анну Бретанскую въ состояніи имѣть съ нимъ ночное свиданіе, и чтобъ изліять ему зловредные милости. Онъ соблюдаетъ слабостію наполненныя письма сестры моей, почитаетъ ихъ моими; чрезъ то любовь ево меня огорчаетъ, естьли она не соединяется съ почтеніемъ. однакожъ подлое сердце мое не хочетъ принадлежать вамъ, столько привыкло оно къ нему! васъ, Государь, въ которомъ признаю безконечное достоинство, имѣлабъ удовольствіе видѣть завоевавшаго всю Европу: вы удостоиваете меня своею любовью съ Героическою

нѣжностью. Ахъ! великїй король, защищайте правы свои противъ меня самой; прикажите мнѣ быть своею, когда вы можете, скажите: я хочу, вы избавите меня отъ стыда несправедливости и слабости, которыя неприличны такой Принцессѣ, которую вы любите. Никогда не стану повелѣвать, перебилъ рѣчь Король, въ томъ, что до васъ касается, а меньше еще въ семъ случаѣ нежель въ другомъ; не изъявлю никогда кромѣ желанїй преисполненныхъ почтенїемъ и преданностїю. Увы! Государь, отвѣтствовала Принцесса, прикажите по малой мѣрѣ, сему Принцу небыть притомъ, когда вы со мною говорить столь учтиво станете, можетъ быть предамся я толикой добродѣтели.

Герцогъ Орлеанской, котораго выговоры Принцессины, какъ

какъ будто громовымъ ударомъ поразили, вставъ хотѣлъ вонъ вытти. Останься, Принцъ, сказалъ Король, и оправдайся предъ Принцессой въ учиненной ей обидѣ. Ваше Величество, отвѣтствовалъ Герцогъ, я не могу ни чево на то сказать, кромѣ сево, есть ли письма не Принцессины, и есть ли то Изабеллу нашелъ я спящую на пригоркѣ въ Нантесѣ, и когда то была мечта, то вы не превзойдете меня въ великодушіи, и я не имѣю болѣе права надъ Принцессою. Я думалъ, что она отдалась мнѣ такъ какъ прилично особѣ такого достоинства, чтобъ не быть ничьей, когда уже сіе уничтожилось, то согласуюсь съ нею, что вы одни ея достойны, а я умру отъ стыда и отъ отчаянія въ другомъ мѣстѣ а не въ вашемъ присутствіи.

Онъ вышелъ отчаянъ, и заперся въ своей комнатѣ. Принцесса видя ево ушедшаго: Милостивой государь, сказала она, для чево Принцъ сей неимѣетъ вашей добродѣтели, или вашей короны? Какъ! Государыня, сказалъ Король, естльибъ онъ мою имѣлъ корону, тобъ щастливѣе былъ? нѣтъ, ваше величество, отвѣтствовала Принцесса, вы былибъ скорѣй щастливы, когда то правда, что благополучїе ваше отъ меня зависитъ. Добродѣтели ваши, о которыхъ вся земля удивляется, склонилибъ меня дать вамъ руку съ потерянїемъ Герцога Орлеанскаго, но и онъ и весь свѣтъ, обвинилибъ меня, что заслѣпилась сїянїемъ короны Французской, и жертвовала любовью своею и сердцемъ сего Принца, своему честолюбїю. Однакожъ несправедливо, чтобъ корона, которой вы столь достойны,

стойны, была препятствїемъ въ благоденствїи жизни вашей, еще меньше, чтобъ я пустила сїе сердце преисполненное такими героическими чувствїями, предаться, можетъ быть, какой нибудь красавицѣ, котораябы ихъ не наблюдала, и веселилабъ васъ подлѣ себя, непомышляя о распространенїи по всюду славы вашей и великихъ дѣлъ. Мнѣ надобно благодарить бога за врученїе мнѣ сердца вашего, и когда я чувствую въ себѣ столько великаго духа, чтобъ влїять въ васъ всю жизнь свою, и спомоществовать вамъ въ великихъ намѣренїяхъ, которыя вы исполнить можете, я должна Небу сотворшему меня для васъ, что жертвую вамъ Герцогомъ Орлеанскимъ, и съ сей минуты даю вамъ свою руку, хотя сердце мое и любовь сего Принца меня тѣмъ упрекать станутъ.

Король приклонивъ колѣно, и поцѣловавъ руку, которую Принцесса ему давала, отвѣтствовалъ ей только восторгомъ, которой всѣхъ словъ былъ нѣжнѣе. Онъ хотѣлъ говорить, какъ Принцесса покраснѣвъ, и поднявъ ево, съ несказанною робостїю сказала ему: Подите, государь, подите утѣшить нещастнаго Герцога Орлеанскаго, и естьли имѣете нѣсколько благодарности за усилїе, которое для васъ себѣ учинила, скажите ему, что не взирая на ево злодѣйство, наказываю ево съ сожалѣнїемъ, и что желаю, чтобъ онъ жилъ, и утѣшался. Король сказалъ Принцессѣ, что онъ одаритъ ево такою честїю, и что во всю жизнь свою столько мало различїя между собою и имъ сдѣлаетъ, что ему можно будетъ сносить нещастїе свое съ меншимъ огорченїемъ.

Онъ пошелъ къ Принцу, надѣялся найти ево въ смертельной печали, и не зналъ чемъ начать къ утѣшенію ево въ горести, которую онъ ему причинилъ. Но немало удивился видя Герцога идущаго съ веселымъ лицемъ къ нему на встрѣчу. Ваше величество, сказалъ онъ, прошу сдѣлать мнѣ удовольствіе, чтобъ я держалъ корону надъ Принцессою во время брака вашего. Стыжусь, что до сего времени умѣлъ столь мало любить ее, почитая ее въ состояніи предаться такой слабости, которая ей неприлична, и могъ желать, чтобъ она не была Французскою Королевою. Все сіе есть знакомъ слабой любви, и что удовольствіе мое мнѣ драгоцѣннѣе славы ея. Надобно исправить мои проступки, и любить ее во весь остатокъ дней своихъ, чистою и безкорыстною горячностію, короновать ее самому,

мому, и лишиться на всегда того, что составляло сладчайшую надежду въ жизни моей.

Дорогой Принцъ, отвѣтствовалъ Король, ты можешь сїе исполнить незавидуя мнѣ въ томъ, я буду наслаждаться прелестьми Принцессиными, а ты обладать станешь сердцемъ ея. Не видано никогда такъ щастливыхъ, и не щастливыхъ какъ мы. Ты имѣешъ сердце ея, не всѣхъ ли больше сїе сокровище? Я владѣть буду ея прелестьми, не величайшее ли то благоденствїе? но сердца ея не имѣю, не нещастливъ ли я? Тебѣ же ее никогда имѣть неможно; будешь ли ты вкушать когда нибудь веселїе? Ахъ! милостивой государь, отвѣтствовалъ Принцъ, хотябъ я и нѣсколько участїя въ сердцѣ ея имѣлъ, то она знаетъ, какъ меня сего лишить. клянусь тебѣ, перебилъ рѣчь король,

роль, и моя клятва хотя удивительна, не менше пребудетъ ненарушима, что никогда не огорчусь, естьли она соблюдетъ къ тебѣ всю свою горячность. Необязывайте себя ничемъ, государь, отвѣтствовалъ Принцъ, когда Принцесса будетъ Королевой, то не захочетъ по великодушїю своему унизить себя къ своему подданному; а я не столь наглъ, чтобъ пожелалъ присвоить себѣ наималѣйшее право ваше. Пойдемъ къ ней, заклинаю васъ тѣмъ, и окончайте приключенїе наше, которое потомка наши почтутъ выдуманнымъ. Они пошли къ Принцессѣ. Веселость Герцога Орлеанскаго устыдила ее. Она хвалила ево нѣсколько послѣ тово. Сїи три любовника заключили бракъ. День былъ назначенъ, и сїе исполнивъ, возвратились въ Парижъ, и поѣхали короновать королеву въ Сентъ Дени.

Во время всего празднества Герцогъ Орлеанской пребывалъ всегда непремѣненъ. Онъ былъ веселѣе всѣхъ придворныхъ. Можнобъ сказать, что торжество для нево чинилось. При всей церемонiи коронацiи, держалъ онъ корону надъ Королевой, и безъ сего Король хотѣлъ, чтобъ онъ при ней безотлучно находился. Потомъ поѣхали въ Лiонъ; невидано никогда было такихъ великолѣпныхъ риcтанiй во Францiи. Король и Принцъ, казалось, будто еще спорили между собою о сердцѣ Королевиномъ, и жили всегда соперниками, любящими и почитающими другъ друга безконечно.

Король не употреблялъ никогда власти своей, какъ только на повелѣнiе Королевѣ, чтобъ видѣлась съ Герцогомъ, и брала ево вездѣ съ собою. Герцогъ не забывалъ себя никогда и неиспускалъ

испускалъ ни одного вздоха. Королева радовалась о великодушіи супруга своего, и о почтеніи своего любовника; но каковую пріятность ни вкушала она вЪ сей благополучной жизни, однако имѢла тысячу причинЪ ее перемѢнить вЪ одинЪ день, какЪ король и ПринцЪ переломивЪ три ланца другЪ обЪ друга, безЪ обоюднаго ихЪ выигрышу, открытымЪ лицомь подЪѢхали кЪ ней спросить, кто изЪ нихЪ двухЪ храбрѢе: вы оба храбры, сказала она имЪ и можете имѢть не такія сраженіи, и по тѢмЪ то рѢшу сЪ охотою вами отЪ меня требуемое. Стыжусь, что васЪ упражняла столь долгое время. Ваше величество, сказала она Королю, увижу ль я васЪ командующаго арміею, а Герцога флотомЪ для снисканія другЪ предЪ другомЪ славы, и возвратившихся сЪ побѢдою, спрашивать моей похвалы?

Сіи

Сїи слова учинили Короля задумчивымъ, онъ пребылъ въ семъ состоянїи нѣсколько дней. На конецъ началъ войну съ Iталїею, поручилъ Герцогу командовать флотомъ. Извѣстно, съ какою скоростїю и славою Iталїя покорена была. Герцогъ выигралъ морскую баталїю, гдѣ оказалъ онъ великую храбрость. Послѣ побѣды тайная печаль сердца его и унынїе, приключили ему четверодневную лихоратку. Онъ принужденъ былъ остаться въ Наваррѣ, гдѣ осажденъ былъ непрїятелемъ, между тѣмъ, пока Король покорялъ Римъ и Неаполь. Осада была жестока, извѣстно, что одна храбрость Герцогова защищала сїе въ прочемъ слабое мѣсто. Оно почти не имѣло стѣнъ, и ежедневно чинимы были сильные набѣги. Нѣсколько разъ Принцъ, колеблющейся лихораткой, устрашалъ и обращалъ въ бѣгство непрїятеля и одерживалъ ежедневно побѣды.

Король

Король желая нетерпѣливо видѣть свою супругу, и объявить ей о своихъ побѣдахъ, обратилъ путь свой во Францію. Любовь сдѣлала ево неосторожнымъ; и неперьвой разъ то учинилъ. Неаполь взбунтовался, вѣдая, что побѣдителъ удалялся. Венеціанцы и сообщники ихъ, и Герцогъ Медіоланской заперли ему путь. Извѣстна удивительная побѣда сего молодаго короля. Она была бы хороша въ описаніи, но довольно и того, что съ осьмью тысячами человѣкъ, разбилъ сорокъ тысячь. Потомъ пошелъ избавить отъ осады Наварру, и нашелъ Принца больнымъ но непобѣдимымъ. Радость сихъ двухъ соперниковъ, была велика, какъ чаяли они расказать хорошія дѣла свои Королевѣ. Давали другъ другу преимущество. Принцъ возвышалъ до небесъ славу, о покореніи въ три мѣсяца

сяца Рима и Італіи; а Король предпочиталъ всему, что Принцъ учинилъ къ защищенію Наварры.

Однакожъ каждой изъ нихъ желалъ, чтобъ Королева была склонна. Они прибыли въ Ліонъ. Королева приняла ихъ съ чрезвычайной похвалой, которой они недовольны были по той причинѣ, что оная ничево не рѣшила. Король усматривалъ изъ всей ему приписываемой похвалы, что неосторожность въ соблюденіи своего завоеванія уменьшала всю его славу. Принцъ же льстился, хотя онъ несколько здѣлалъ шуму сколько Король, но не учинилъ проступку, и пріобрѣлъ себѣ чистую и непорочную славу. Искалъ случая поговорить съ Королевой на единѣ: чево и она сама равномѣрно желала; но сіе не безъ труда было; ибо Король не могъ жить, чтобъ при немъ изъ нихъ ково нибудь не было.

Они

Они гуляли одинаждьı въ архїепископскомъ саду. Принцъ возобновивъ разговоръ о завоеванїи Iталїи, началъ говорить о описанїи великолѣпнаго вѣѣзда Королевскаго въ Неаполь; и надѣясь угодить Королю, а болѣе Королевѣ: милостивая государыня, сказалъ онъ, не доставало только къ славѣ и удовольствїю Королевскому, что вы не имѣли участїя въ торжествѣ сего дня, и я почитаю за нещастїе въ жизни своей, что не умножилъ числа прославляющихъ тогда побѣдителя.

Правда, сказалъ Король, что радость моя была несовершенна, и что я желалъ васъ обѣихъ притомъ видѣть. Какое бы удовольствїе ощущали вы, государыня, видя меня окруженнаго всѣми господами Неаполя и Iталїи, которыхъ я одною командою покорилъ, ибо напоминанїе, что исполнялъ въ томъ

ваши

ваши повелѣнiи, и желанiе увидѣть васъ зимою, учинили меня храбрымъ? Я прибавилъ вамъ къ титулу Королевы Французской, еще другой Королевы Неаполя, Сицилiи, и Ерусалима. Весь новой дворъ мой и вся армiя желали, чтобъ я торжествовалъ въ тотъ день заранѣе отоманскою Iмперiею, которую бы устрашилъ своимъ завоеванiемъ. Я надѣялся имѣть въ томъ удачу, и въ самомъ дѣйствiи, Константинополь, узнавъ сiе намѣренiе тѣмъ устрашился, а слухъ побѣдителя вами поощряемаго, разсыпалъ стѣны онаго, и облегчилъ мнѣ завоеванiи, естьли бъ Венецiянцы мнѣ не измѣнили. Какова была бы радость моя, прекрасная Королева, видя тебя съ собою въ Iмператорской одеждѣ держащую въ правой рукѣ, какъ я, златую державу а въ лѣвой скипетръ, на главѣ имѣющую Iмператор-

Iмператорскую корону, ѣдущую на турецкомъ конѣ подъ балдахиномъ несеннымъ Принцами Iталiи, преслѣдуемую всемъ дворомъ моимъ парчами убраннымъ, всѣми Принцами, и кавалерами ордена моего, и начальниками Францiи въ длинныхъ красныхъ епанчахъ съ бѣлымъ мѣхомъ, мало разнствующимъ со мною? Какъ проходя сквозь пять городовъ Неаполя, просили меня знатнѣйшiя господа государства, чтобъ принялъ дѣтей ихъ мнѣ представленныхъ въ число своихъ ковалеровъ, которыхъ говорили они, посвящаютъ всѣхъ моимъ восточнымъ завоеванiямъ; сей орденъ, которой бы ты имъ наложила, былъ бы наищастливѣйшимъ предзнаменованiемъ, они бы нетакъ скоро ево пренебрегли, какъ полученной отъ руки моей.

коро-

Королева слушала весь разговоръ сей съ холодностью. Королю казалось, что она больше сожалѣла о потерянїи Неополя нежель радовалась о семъ торжествѣ. былъ тѣмъ тронутъ, ибо воображалъ себѣ всегда учиненной проступокъ, а Принцъ примѣтивъ задумчивость Королевскую, веселился въ тайнѣ холодностью Королевы, и радовался, что Король въ задумчивости своей отъ нихъ нечувствительно удалялся, и давалъ имъ вольность на единѣ говорить.

Наглые глаза Принцовы говорили съ Королевой, какъ въ Нантесѣ ему обыкновенно случалось; но то было съ такою повѣренностїю, которая какъ почтителна ни была, но огорчила Герсинию. Она покраснѣла либо отъ гнѣва, либо отъ трудности чувствуемой ею въ объявленїи того, что она предприняла

няла по возвращенiи Королевскомъ открыть. Принцъ, сказала она, надобно, чтобъ ты оставилъ дворъ, поѣзжай въ Губернiю свою Нормандiю, и какъ бы Король ни желалъ тебя возвратить, находи всегда отговорки, и не прiѣзжай ни когда до тѣхъ поръ, пока придетъ время вторично итти въ походъ противъ Iталiи.

Едва окончила сiи слова, какъ Король къ нимъ возвратился. Королева была тронута, а Принцъ находился въ робости отъслышаннаго; спросилъ у нихъ о причинѣ ихъ безпорядка, чемъ болѣе еще они смутились. Есть либъ я васъ обѣихъ не почиталъ, говорилъ онъ съ смѣхомъ, то задумался бы въ узнанiи причины вашего смущенiя, въ которое пришествiе мое васъ ввергаетъ. Принцъ, ты спрашивалъ у Королевы отвѣту, на прозьбу намъ ей учиненную, прежде отъ-

ѣзда нашего въ Італїю? Она тебѣ склонно отвѣтствовала. Вы оба опасаетесь, чтобъ я не услышалъ, нѣтъ ни чего; но то угадываю, и тѣмъ не огорчаюсь. Я исправлю, Государыня, весь свой поступокъ въ первомъ походѣ.

Королева и Принцъ хотѣли отвѣтствовать, и вывесть Короля изъ сомнѣнія, но онъ не хотѣлъ ихъ слушать, и обнявъ ихъ обѣихъ: я молодъ, прекрасная Королева, сказалъ онъ оборотясь къ ней, мнѣ не можно быть столь искуснымъ, какъ старому Генералу; однакожъ столько стану стараться сдѣлаться тебя достойнымъ, что надѣюсь получить отъ тебя въ ошибкѣ своей прощенїе. Онъ пошелъ, сказавъ имъ, чтобъ гуляли, незнавъ самъ, желать ли ему, чтобъ они за нимъ слѣдовали или двое остались.

Несвѣдомое огорченїе начало ево мучить. Онъ воображалъ себѣ всѣ достоинства, храбрость, красоту, и любовь Герцога Орлеанскаго; время, которое онъ имѣлъ въ Нантесѣ къ снисканїю сердца Принцессина и признанїе отъ ней ему сдѣланное, что приняла повелѣнїе съ удовольствїемъ, чтобъ ево любить. Смущенїе въ которомъ ихъ видѣлъ, представилось въ мысляхъ ево, пребывалъ задумчивъ во весь день, а ночью глаза ево сномъ не закрывались, и какъ ему на завтрѣе сказали, что Герцогъ Орлеанской уѣхалъ въ Нормандїю, тодумалъ, что онъ устрашился гнѣва его, и скрылся отъ слѣдствїй онаго. Потомъ устыдился своей слабости, и подозрѣнїй; но отъ оныхъ не избавился. Всегда не имѣлъ силы говорить о томъ королевѣ: хотѣлъ возвратить Герцога Ор-

леанскаго, и писалъ къ нему много писемъ, прося его, чтобъ пріѣхалъ, но никогда сего ему не приказывалъ.

Герцогъ не имѣлъ въ мысляхъ никогда сдѣлаться преслушнымъ Королевѣ; и какова ссылка ему ни жестока была, но почиталъ за должность о томъ не роптать. Льстился, что узналъ тому причину, и нашедъ ее себѣ пріятной, удивлялся добродѣтели той, которая ево отдалила, и тѣмъ утолялъ скуку своей ссылки. Королева же почитала себя нещастною, была печальна и задумчива, и когда сама себя вопрошала о причинѣ сей печали, то отвѣтствовала себѣ, что то о Королѣ, котораго уныніе было столь велико, что доктора опасались худыхъ слѣдствій, есть ли онъ ево не лишится. Онъ поѣхалъ въ Амбуазъ для увеселенія; но все было тщетно.

но. Мало дней послѣ тово приключился ему припадокъ, и онъ окончилъ жизнь свою въ рукахъ Королевы.

Горесть сей Принцессы была безпримѣрна. Она лишилась мужа опаснаго всему свѣту, и которому она была единымъ всегда утѣшенiемъ. узнали по сожалѣнiю о ево уронѣ, силу дружелюбiя, которое къ нему имѣла; и естьли ей можно было утѣшиться, то только тѣмъ, чтобъ вознамѣриться непремѣнно вступить въ бракъ съ Людвихомъ, котораго смерть королевская учинила Королемъ Французскимъ. Она радовалась въ тайнѣ о побѣдѣ, которую брачное дружелюбiе надъ любовью одержало, и находила нѣсколько прiятности, помышляя, что имѣла столько добродѣтели, что могла препроводить въ слезахъ всю жизнь свою и отречься отъ короны, и сердца новаго Короля.

Онъ былъ признанъ отъ всѣхъ ея подданныхъ; но можно сказать, что никому скипетръ непричинилъ столь мало радости, какъ Людвиху. Онъ любилъ горячо Карла, и пребывалъ столькожъ неутѣшнымъ, сколько Королева. Однакожъ любовь въ немъ была сильняе дружбы. Надежда быть щастливымъ, заставила ево находить нещастїе сїе сноснымъ. Онъ поѣхалъ утѣшить Королеву, похвалялъ слезы ея, и находилъ ихъ справедливыми, и самъ не могъ отъ того удержаться. Но послѣ нѣсколькихъ дней перестала онъ плакать и утѣшалъ Королеву, но скоро послѣ тово сдѣлался самъ неутѣшнымъ на цѣлые шесть мѣсяцовъ. Никогда Французской дворъ не былъ столь печаленъ.

Наконецъ Король вышелъ изъ терпѣнїя: долголь, сказалъ онъ одинажды, Государыня, вамъ печалиться

печалиться и когда дозволите мнѣ искать себѣ нѣсколько утѣхи въ представленіи вамъ моей короны? Ваше величество меня обяжете, отвѣтствовала героиня, естьли не станете предлагать мнѣ о томъ, чего я не принимать вознамѣрилась, и когда за благо примете, чтобъ я соблюла во всю жизнь свою почтеніе имени и памяти Короля моего супруга. Заклинаю васъ, чтобъ вы не искали колебать той вѣрности, которою ему должна. Людвихъ былъ столь отягченъ симъ отвѣтомъ, что не имѣя силы отвѣтствовать, вышелъ вонъ и не видалъ болѣе на единѣ Королеву.

Однакожъ вся Европа желала ему найти супругу. Принцесса Іоанна, на которой женился онъ по приказу Людвиха XI, утверждала, что бракъ ея былъ дѣйствителенъ, желая пріобрѣсть себѣ корону, склонила на

свою сторону римской дворЪ. Король поступалЪ сЪ нею сЪ холодностью, и неслушалЪ никакихЪ предложенiй чинимыхЪ ему со всѣхЪ сторонЪ. Но либо мало имѣли попеченiя вЪ Римѣ способствовать браку вдовствующей супруги такого воина, котораго память противна была, либо опасались, естьли ЛюдвихЪ женится на сей героинѣ, чтобЪ она не внушила ему такихЪ же мыслей, какЪ перьвому своему супругу; посолЪ находящейся вЪ Римѣ, писалЪ, что Папа изьяснялся публично, что никогда не окажетЪ своего согласiя кЪ уничтоженiю перьваго брака королевскаго.

Королева почитала себя одну во Францiи имѣющую право вЪ изьявленiи Принцессѣ Iоаннѣ, несправедливости позорныхЪ ея желанiй, ибо она одна только свѣдома была о тайности королевской и герцогини де божiо.

жїю. будучи побуждена Государственной пользой, поѣхала въ буржъ, гдѣ сія Принцесса находилась въ монастырѣ, съ того времени, какъ Людвихъ уѣхалъ въ бретанїю, и имѣла съ сей честолюбивой Принцессой такой остроумной разговоръ, которой, естлибъ Король услышалъ, то легкобъ понять могъ, что не одна была Государственная польза причиною ея краснорѣчїя. Принцесса устыдившись принятымъ ею намѣренїемъ, не смѣла въ томъ непризнаться, ни отказать Королевѣ, въ изъявленїи писменно Папѣ, что бракъ ея, былъ мнимой.

Королева возвратилась въ Парижъ, и вручила письмо Принцессино Королю. Вы приняли, государыня, сказалъ ей Людвихъ, напрасной трудъ; я оставилъ уже намѣренїе къ разрущенїю сего брака. Какъ! ваше величество, отвѣтствовала Королева,

вы хотѣли быть зятемъ герцогини де божіо? Ахъ, государь, перемѣните сіе намѣреніе; и вспомните что государство ваше ... Естьли вы любите мою область, государыня, перебилъ рѣчь Король, то вы должны ей знакомъ сей любви, которой не оказываете; и когда я отецъ оной, то почитаю себѣ за должность сказать вамъ, что неблагодарность ваша есть преступленіемъ вредительнымъ государству, ибо оно будетъ причиною, что не будетъ наслѣдника во Франціи. Ваше величество, отвѣтствовала Королева, естьли вы опредѣлили наказать меня за сіе преступленіе тѣмъ, чтобъ я отдалась вамъ, то желаю лучше отдаться добровольно, и жертвовать горестью своею славѣ Государства, которое Король супругъ мой вамъ послѣ себя оставилъ.

Итакъ великодушная любовница обманулась сама въ себѣ

и утверждалась послѣ свадьбы до самаго утра, что любовь не имѣла участїя во второмъ ея бракѣ, а потомъ уже призналась въ разности веселїй чувствуемыхъ отъ разсужденїя, и отъ любви, или лучше сказать, она испытала, естьли славно имѣть любовь безъ слабости, то весма прїятно ее довольствовать.

Такова была любовь Анны Бретанской; приключенїе показалось мнѣ достойнымъ, чтобъ изъ сего учинить въ сїе время повѣсть, тѣмъ болѣе къ поправленїю нравовъ, что тобываетъ концемъ подобныхъ сочиненїй, и почти не надобно было ничего утаивать, и что сїя повѣсть слово отъ слова, выписана изъ записокъ Гильома Жалиньи секретаря Петра II Герцога бурбонскаго, и Андрея Делавинье секретаря Анны Бретанской.

КОНЕЦЪ.

)o(

ОШИБКИ.

стра.	стро.	вмѣсто	читай
3.	1.	то	тотъ
5.	21.	Орленскаго	Орлеанскаго
8.	11.	Аннѣ	Іоаннѣ
19.	23.	Леантесѣ	Нантесѣ
24.	18.	овъ	онъ
32.	20.	лишалася	лишилася
38.	14.	объявивъ	объявилъ
39.	4.	затю	зятю
44.	8.	подпианными	подписанными
57.	13.	менже	меньше
63.	14.	схолодностью	холодностью
71.	21.	спа но	опасно
108	12.	вашаго	вашего

)o(